

VII открытый литературный конкурс

Поймай Удачу

Имя этой теме: любовь!

поэзия и проза

Тверь 2024

Выпуск 7

ТАНЦЫ

ПОЭЗИЯ И ПРОЗА

Поймай Удачу

УЧАСТИЕ БЕСПЛАТНОЕ

Уникальный социально-культурный проект
для талантливых и активных

VIII ОТКРЫТЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРС
август 2024 – октябрь 2024

IX ОТКРЫТЫЙ ВОКАЛЬНЫЙ КОНКУРС
октябрь 2024 – февраль 2025

IX ОТКРЫТЫЙ ТАНЦЕВАЛЬНЫЙ КОНКУРС
январь 2025 – апрель 2025

НАБОР В АКАДЕМИЮ КВН
август 2024

Поймай Удачу

ЛИТЕРАТУРНЫЙ СБОРНИК

Имя этой теме: любовь!

поэзия и проза

УДК821. 161. 1–1(082)
ББК Ш44(2=411.2)6–5я43
П 47

П 47 Поймай Удачу: литературный сборник по итогам VII открытого литературного конкурса «Поймай Удачу»: поэзия и проза / сост. М. Румянцева; под ред. А. Бойникова. – Тверь: ООО «Тверская типография», 2024. – 78 с.

Сборник включает в себя произведения победителей VII открытого литературного конкурса «Поймай Удачу» во всех возрастных категориях. В издании представлены произведения членов жюри, а также общая информация о деятельности организатора конкурса – Группы Компаний «Удача».

Отпечатано с авторских оригиналов
Подписано в печать 11.03.2024. Формат 60х84 1/16.
Тираж 500. Заказ №

Адрес: 170003, Тверь, ул. Веселова, д. 16 А
Тел. 8 (4822) 69-03-39

© Коллектив авторов, 2024
© Группа Компаний «Удача», 2024

О ПРОЕКТЕ «ПОЙМАЙ УДАЧУ»

Группа Компаний «Удача» – застройщик, который не только подарил Тверскому региону новый формат коттеджных посёлков, но и создал уникальные возможности для реализации творческих людей. Восемь лет назад социально-культурный проект «Поймай Удачу» стал одним из направлений «Программы повышения качества жизни», реализуемой девелопером для жителей области. Её основные векторы напрямую пересекаются с темами конкурсов: дом, дружба, любовь, семья, доброта, патриотизм, личностное развитие, участие в общественной жизни.

«Поймай Удачу» – это серия конкурсов, фестивалей и мероприятий по самым разным направлениям: вокал, хореография, наука, художественное и фотоискусство, литературное творчество, юмор и многое другое. Важно отметить, что участие во всех мероприятиях Группы Компаний «Удача» является бесплатным. За восемь лет проект открыл сотни талантливых имён. Ежегодно участники и победители получают не только награды, денежные призы и подарки, но и новых зрителей, читателей, продюсеров, творческие встречи, полезные контакты и предложения о дальнейшем развитии карьеры.

«Наши ДК собирают больших поклонников хороших песен, музыки, которые приезжают со всего Тверского региона. И восьмой год подряд я не устаю благодарить замечательную компанию «Удача», которая организывает это великолепное зрелище. Спасибо вам!», – начальник управления по культуре, спорту и делам молодёжи администрации города Твери Марк Соколов.

«Когда прошёл первый конкурс, мы видели, действительно, искреннее, чистое отношение к проведению, заинтересованность в поддержке творчества. И за счёт этой искренности этот конкурс и встал на крыло», – директор Тверского областного Дома народного творчества Елена Марина.

Проект «Поймай Удачу» задумывался не как серьёзное соревнование, а как пространство, где авторы разных творческих сфер начинают взаимодействовать друг с другом. Таких примеров множество: исполнение в финале вокального конкурса песни на стихи победительницы литературного конкурса, появление шикарного творческого номера в результате объединения финалистов вокального и танцевального конкурсов, особая гордость – видеть выпускников конкурса в финале телевизионных шоу на федеральных каналах.

Литературный конкурс «Поймай Удачу» впервые состоялся в 2017 году и с тех пор несколько сотен поэтов и прозаиков, проживающих не только на территории Тверской области, но и в других городах России, стали его участниками. Они получили возможность выступить перед большой аудиторией и увидеть собственные произведения в литературном сборнике, ежегодно издаваемом ГК «Удача» по итогам конкурса.

СОЗИДАЕТ

УДАЧНЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ

Совместные поездки по интересным местам Тверского края для жителей «Удачи» и всех желающих. Экофермы, исторические объекты, посещение производств, экскурсии по «закулисью» и даже кулинарные мастер-классы наши партнёры организуют бесплатно, либо на специальных условиях. Мы путешествуем вместе, чтобы развиваться, общаться и знакомиться.

ПРАЗДНИКИ И МЕРОПРИЯТИЯ

Группа Компаний «Удача» ежегодно организует множество развлекательных, образовательных и спортивных праздников на территории Тверской области, города Твери и, конечно же, в собственных коттеджных посёлках. Мероприятия бесплатны и открыты для всех желающих. Мы формируем пространство для активных жителей региона.

ФУТБОЛЬНЫЙ КЛУБ «УДАЧА»

Футбольный клуб «Удача», учреждённый Группой Компаний «Удача» в 2019 году, сразу же, по итогам сезона, стал победителем 2-го дивизиона Первенства Тверской области. ФК «Удача» становился Чемпионом города Твери в 2019, 2020 и 2021 годах. Участник Высшей лиги.

ШКОЛЬНАЯ КОМАНДА КВН «ВСЕМ УДАЧИ»

Трижды участник ТВ-проекта «КВН. Дети». В состав команды, образовавшейся в 2017 году на базе МБУ «ПМЦ», вошли дети жителей коттеджного посёлка «Удача Юго-Запад». В копилке команды более пятнадцати кубков и наград с городских, областных и международных фестивалей. В 2019, 2021 и 2023 году «Всем Удачи» стала чемпионом юниор-лиги КВН Тверской области, ежегодно представляя Тверь на международном фестивале детских команд КВН в г. Анапе. На базе детской команды КВН «Всем Удачи» реализуется образовательный проект «Академия КВН».

ДЕТСКИЕ ПРОГРАММЫ

Круглый год в коттеджных посёлках ГК «Удача» организуются бесплатные детские развлекательные программы: мастер-классы, спортивные турниры, шоу, квесты. Мы всегда рады гостям!

АКАДЕМИЯ КВН «ВСЕМ УДАЧИ»

Обучение в Академии КВН «Всем Удачи», организованной в 2020 году, включает в себя развивающие занятия для детей 6-14 лет с профессиональными педагогами по следующим направлениям:

сценическое движение, хореография, пластика, развитие вокальных данных, сценическая речь, актёрское мастерство, теория и практика игр КВН и др. Слушатели Академии активно пробуют себя в кино, театре и других смежных областях, участвуют в различных творческих событиях региона. Набор желающих открыт.

СЛОВО ОРГАНИЗАТОРА

Группа Компаний «Удача» — это девелопер, мы строим дома и коттеджные посёлки, но главная миссия нашей компании определена двумя краткими, но очень ёмкими словами «МЫ СОЗИДАЕМ». Именно поэтому, развивая уникальную «Программу качества жизни», мы не останавливаемся на строительстве, став, благодаря появлению социально-культурного проекта «Поймай Удачу», одним из главных двигателей культурной среды региона.

Восемь лет назад в одном из тогда ещё маленьких коттеджных посёлков «Удачи» зародилась идея творческого конкурса. За годы он превратился в большой областной проект, а с недавнего времени и в межрегиональный. В конкурсах Группы Компаний «Удача» не существует строгих возрастных и жанровых ограничений, начинающим артистам также рады, как и профессионалам, ведь наша главная цель – создать уникальное творческое пространство, вдохновить на новые свершения, поддержать активных и талантливых тверичей. С 2016 года тысячи талантливых земляков – зрители, участники, наставники конкурсов «Поймай Удачу» – присоединились к миссии Группы Компаний «Удача», связанной с повышением качества жизни жителей региона через их активное объединение и созидательный диалог, направленный на развитие принципов добрососедства, традиционных семейных ценностей и патриотизма.

В VII литературном конкурсе «Поймай Удачу» авторы в возрасте от 8 до 70 лет в стихах и прозе размышляли о любви. Работы всех девяти конкурсантов оценивало жюри, куда вошли профессиональные филологи, критики, писатели, в том числе и те, кто раньше был по другую сторону конкурса – победители прошлых лет. Самые проникновенные произведения были отмечены дипломами, кубками, подарками от партнёров проекта. Победители были награждены в четырёх возрастных категориях, именно их работы и вошли в данный сборник.

Благодарю участников и членов жюри за проделанную работу и многолетнюю поддержку проекта «Поймай Удачу». Желаю всем оптимизма, благополучия и удачи!

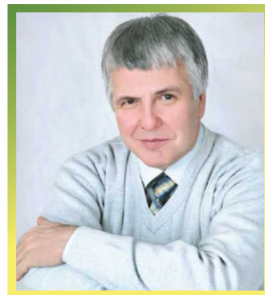
Владимир ПРОХОРОВ,
директор Группы Компаний «Удача»

РАЗНЫЕ ЛИКИ ЛЮБВИ

Тема любви – самая частая и универсальная как в русской, так и мировой поэзии. О любви написаны многие тысячи стихотворений и поэм, она пронизывает сотни произведений прозы и драматургии и, наверное, в той или иной мере живёт в каждом истинно литературном творении. Кажется, что ещё можно о ней написать, какие новые грани открыть?..

Оказывается, можно и очень много – и написать, и открыть. Работы, присланные на VII литературный конкурс «Поймай Удачу», вновь подтвердили известную истину: любовь неисчерпаема. Все без исключения стихотворения и рассказы его участников (лучшие из них в этом сборнике) воплотили индивидуальное – авторское – понимание любви. По-детски трогательное и по-взрослому мудрое, упоительное и грустное, но всегда – жизнеутверждающее и одухотворяющее.

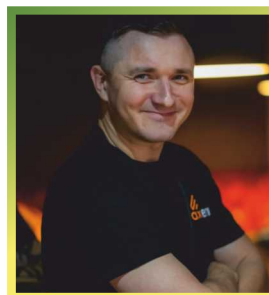
Любовь немыслима без преданности и жертвенности, взаимности и восторга, романтики и печали. И люди разных возрастов и профессий, взявшиеся за перо, это убедительно доказали – искренними, идущими от сердца и даже выстраданными строками.

Перечислять определения любви можно ещё очень долго. А пока, дорогие читатели, откройте этот сборник, и вы не разочаруетесь при встрече с разными ликами всепобеждающей и облагораживающей душу Любви.

Александр БОЙНИКОВ,
кандидат филологических наук, член Союза писателей России

И ВНОВЬ УДАЧА!

Друзья! Поздравляю конкурс «Поймай Удачу» с очередным удачным сезоном. Я очень рад быть частью большой и дружной команды, состоящей из организаторов, спонсоров, участников, членов жюри, зрителей и гостей мероприятия. В прошлом году «Поймай Удачу» был областным поэтическим конкурсом, а в этом уже стал всероссийским. Желаю в ближайшее время выйти на международный уровень. Всем удачи!

Владимир СЕЛЯНКИН,
поэт, заместитель главы областной творческой ассоциации «Содружество литераторов Верхневолжья»,
лауреат премии им. Николая Гумилёва,
победитель конкурса молодых поэтов Верхневолжья «Зелёный листок»

ЧЕМ ЖИВУТ НАШИ СОВРЕМЕННОКИ

Дорогие читатели! Перед вами – очередной сборник стихотворений и рассказов, присланных на конкурс «Поймай Удачу». В этом году конкурс – из небольшого и провинциального – шагнул на всероссийский уровень. Новый сборник прочитают уже не только в Твери и Тверской области. И это радует! Именно эти произведения привлекли внимание членов жюри, в том числе и моё внимание. Для одних – это первый выход к читателям, к слушателям. Для других – очередной шаг в своей состоявшейся литературной «карьере», если так

можно вообще сказать о творчестве. Но я уверена, что и то и другое – очень важно. Давайте же откроем страницы сборника и просто посмотрим, чем живут наши современники, что пишут и о чём мечтают; давайте познакомимся с ними поближе.

Спасибо организатору конкурса Группе компаний «Удача» за продолжение этого доброго дела, литературного конкурса «Поймай Удачу!»

Любовь СТАРШИНОВА,
член Союза писателей России, руководитель литературного объединения «Рассветная звонница»

ЛЮБОВЬ – ВНЕ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ

Тема любви – вечная и, несомненно, благодатнейшая для творчества. Она и сегодня вдохновляет нас на литературные строки... Один из многочисленных примеров тому – активнейшее участие жителей Тверской области и всей России в VII литературном конкурсе «Поймай Удачу». Отрадно было заметить, что в поэтических и прозаических строках участников любовь отобразилась не только через призму взаимоотношений мужчины и женщины, но и значительно шире: любовь к родному краю, своим родителям, детям, братьям нашим меньшим...

Нашлись и неожиданные герои произведений-конкурсантов, как, например, два любящих друга – два яблока, висящие на соседних ветках... Одним словом, диапазон образов, как и географический и возрастной диапазон самих участников, меня приятно удивил. Вспомнились авторские строки:

С любовью нам весело.
С ней же бывает и грустно.
Мы – слуги её и заложники собственных чувств.
...Я вдруг поняла, что любовь – это тоже искусство
И, может быть, даже – прекраснее всех из искусств!

Произведения, которые вошли в этот сборник, смело доказывают: любовь – вне пространства, времени, зла и сомнений...

Юлия АГЕЙКИНА,
поэт, стипендиат Министерства культуры РФ,
член Правления Тверского регионального отделения Национального центра поэзии «Свой голос»,
победитель и призёр открытого литературного конкурса «Поймай Удачу»

VII открытый литературный конкурс

Поймай Удачу

Веселова Ксения

п. Брусово, Удомельский городской округ, Тверская область,
лауреат II степени в номинации «Поэзия»,
возрастная группа «От 6 до 12 лет»

Папе

Я так хочу к тебе прижаться,
Родной, любимый человек,
И никогда не расставаться,
С тобою рядом быть навек.
И говорить про всё на свете,
Сидеть на кухоньке вдвоём.
Смотреть в глаза твои большие,
Смеяться, что-то обсуждать.
И понимать, что нет на свете
Дороже взгляда твоего,
Родной, любимый, дорогой!
Мой папочка.
Как хорошо, что ты со мной!

Степанов Глеб

г. Тверь,
победитель в номинации «Поэзия»,
возрастная группа «От 6 до 12 лет»

Мой сказ про любовь для Вас!

Я вам честно говорю,
Что много я чего люблю:
Мармеладки, шоколадки
И катание на лошадке,
И купание в реке,
С друзьями игры во дворе,
Есть пирожное и вату,
Лазать быстро по канату,
Удить рыбу на пруду,
Собирать грибы в бору.
Люблю кушать бутерброд,
Слушать новый анекдот,
Петь весёлые куплеты,
Танцевать ещё при этом.

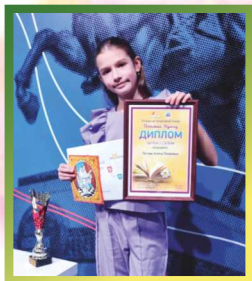

Я люблю свою семью,
Сам не знаю почему.
Маму, папу, брата Влада
Мне другого и не надо.
Я люблю бабулю с дедом
И каникулы, что летом.
Школу тоже я люблю,
В неё с радостью иду.
На уроках не зеваю,
Руку смело поднимаю.
Лихо на велосипеде
Обгоняю я соседей,
Первым быть всегда хочу,
Педали быстро я кручу.

Я по луже босиком
Люблю бегать под дождём,
Улыбаться и шутить,
Балагуром люблю быть.
Сочинил я этот сказ,
Чтоб порадовать всех вас!
Я люблю всё-всё на свете!

Всех люблю! Вы мне поверьте!

VII открытый литературный конкурс

Поймай Удачу

Пегова Алёна

д. Коптино, Рамешковский муниципальный округ, Тверская область,
лауреат II степени в номинации «Поэзия»,
возрастная группа «От 6 до 12 лет»

Любовь

Любовь, как тёплого, нежного ветра глоток,
Как пчёлка-трудяга ласкает цветок,
Как лучик игриво щекочет росток,
Как капля водицы рождает исток.
Всё соткано кружевом здесь из любви,
Ты только прозрей и вокруг посмотри!
Закаты, рассветы и отблеск зари
Земля сотворила их лишь из любви!
Ты гость в этом мире, вокруг посмотри
И будь благодарен – живи и люби!

Гусева Ольга

г. Тверь,
победитель в номинации «Поэзия»,
возрастная группа «От 13 до 17 лет»

Рассуждение о любви

Довольно трудная задача,
Но такова уж се ля ви,
Что мне для конкурса «Удача»
Писать придётся о любви.
Но кто ж мне разъяснит про это?
Кто про любовь мне даст ответ?
Кто сможет тут помочь поэту?
Конечно же, другой поэт!
Возьмём у классиков уроки:
Пусть нас выручают вновь!
Сейчас у них отыщем строки,
В которых пишут про любовь.
Но всё ж не всё мне постижимо,
Чем, например, поможет мне:
«Моя любовь не струйка дыма,
И не прогулки при луне»?
«Люблю тебя, Петра творенье!»
(наверное, Петрович он),
«Я помню чудное мгновенье»,
«Любовь, похожая на сон»,
«Люблю грозу в начале мая»,
«Любить иных напрасный труд»
(вот про Иных я понимаю –
«Дневной дозор» описан тут).
Есть мнение, что любовь – зараза,
А также, что любовь – чума.
И авторы смакуют фразу,
Что сводит всех любовь с ума.
Влюблённые ночами бродят,
В поступках – логики на грош,
К тому ж любовь тогда приходит,
Когда её совсем не ждёшь.
Картина сводится такая:
Влюблённый – просто идиот!
Чем хороша любовь, не знаю,
Что ж, поглядим, когда придёт.

Гукасян Соня

г. Тверь,

лауреат I степени в номинации «Проза»,
возрастная группа «От 13 до 18 лет»

Что есть любовь?

С тех пор, как человек стал осознавать себя человеком, его начали обу-ревать всевозможные чувства и мысли. Самые главные из них, кстати, на которые до сих пор не найден ответ, это – в чём смысл жизни и что такое любовь. На первый из них ответ мы, по всей видимости, никогда и не найдём, а на второй он у каждого, я думаю, свой. Так что попробую выдать личную версию.

Любовь в высшем понимании – это степень самопожертвования. Жерт-ва – это лишение себя чего-либо во имя кого-либо. Думаю, что этот про-цесс и должен называться любовью. Жертвы тоже бывают разными: от мелочных до высочайших. Разумеется, есть и цели, ради которых они приносятся. Если нужно побороть дрему и встать пораньше, чтобы почистить зубы и помыть голову, это тоже жертва, но очень уж мелко-ватая. Если это и любовь, то только к самому себе.

Ну, а если воин бросается со штыком на перевес под пулемётным огнём на врага, заранее зная, что шанс выжить минимальный, это уже любовь.

Если приводить примеры из литературы, конечно же, на ум сразу приходят Ромео и Джульетта. Это и красиво, и чувственно, но, на мой взгляд, глупо и бестолково угробить себя в четырнадцать лет и обречь на вечные муки в аду...

Пример истинной любви, её апофеоз, конечно, надо искать в Библии. Не сочтите это богохульством, но, когда Создатель посылает на жесто-чайшие муки, на крест своего сына во имя спасения рода – это действительно Любовь, высшая и непостижимая.

Кузнецова Варвара

г. Тверь,
лауреат I степени в номинации «Поэзия»,
возрастная группа «От 13 до 17 лет»

Любите

Найти любовь на этом свете,
Под силу только лишь тому,
Кто добр к людям на планете,
И видит в мире красоту.

Любить имеет право каждый,
Будь человек ты или кот.
Ведь для него ты самый важный,
Он за тебя и льва порвёт!

Ах, это сказочное чувство,
Что ощутимо лишь вдвоём.
Любовь – особый вид искусства,
С ним забываешь обо всём.

«Любви все возрасты покорны», –
Однажды вымолвил поэт.
Не будьте в чувствах вы притворны!
Любите! Вот вам мой совет!

VII открытый литературный конкурс

Поймай Удачу

Кузнецова Ульяна

г. Лихославль, Тверская область,
лауреат в номинации «Поэзия»,
возрастная группа «От 13 до 17 лет»

Я был влюблён и вами болен

Я был влюблён и вами болен,
Искал лекарство я в словах.
Все комплименты – пустозвонье,
И отвержение – мой страх.
При виде вас я задышался,
Не слишком был рассудок трезв,
И постепенно вам сдавался,
Предвидев кары гнев с небес.
Как в лабиринт самообмана,
Пропал без компаса судьбы,
Через тяжёлый плен тумана,
Искал далёкий свет звезды.
Страдал и бился я в агонии,
Свой, смертный, ожидая час,
Закрытый в клетке поневоле –
Я был влюблён безумно в вас.

Джамбулова Хадича

г. Тверь,
лауреат I степени в номинации «Поэзия»,
возрастная группа «От 6 до 12 лет»

Сколько красок у любви!..

Сколько красок у любви!
Рассмотреть хотите вы?
Мы смогли решить задачу,
Что у любви какой цвет значит!

Белый цвет – цвет подвенечный,
Для невесты безупречный.
Чёрный цвет – благородство в нём,
Чести и силы мужской полон он.

Жёлтый улыбки несёт и тепло,
Светло становится нам от него.
Цвет голубой – он, как мечта,
Над головой проплывает всегда.

Красный – цвет страсти, его ты не тронь,
В сердце пылает чудесный огонь.
Синий – вода, синий – река,
Счастье несёт он с собой на года.

Цвет фиолетовый или бордовый,
Цвет зарождения жизни он новой.
Ну, а зелёный – цвет созидания,
Цвет долголетия и процветания.

Пусть будет разным цвет у любви,
Её разукрасить сможете вы.
Если любовь в сердце вашем жива,
Как разукрасить подскажет она!

Мы бы продолжили радуги цвет,
Только хотим дать влюблённым совет:
Любовь ваша разной пусть будет всегда,
И не покинет вас счастье тогда!

VII открытый литературный конкурс

Поймай Удачу

Панина Виктория

д. Никулино, Калининский р-н, Тверская область,
победитель в номинации «Поэзия»,
возрастная группа «От 31 года и старше»

За храмом мостик, шустрая речушка.
Трава примята узкой полосой.
Не думай громко. Здесь везде прослушка
Глубинных, потаённых голосов.
Ступай вперёд, никто не знает нас, как
Близких, но по шагу узнают
Анютини-всё-видящие-глазки,
Всё-помнящие-незабудки тут.
На тропке и вдвоём не уместиться.
Веди меня за руку за собой
Туда, где я прильну к твоей ключице
Своей неугомонной головой.
Потом пускай опять дрозды стрекочут,
И «фьюче» распевают соловьи...
Туман зальёт следы нугой молочной
И растворится сказкой о любви.
Всё замолчит за старой колокольней.
И над рекой взметнётся журавлём
Молитва о спасении от боли,
Которую мы не переживём.

Ионов Матвей

г. Тверь,
победитель в номинации «Проза»,
возрастная группа «От 6 до 12 лет»

Школьная любовь

*Приходит это чувство вновь...
И разгорается любовь,
Она способна мир преобразить,
Лишь стоит просто полюбить!*

Вот и наступил этот день, 1 сентября 2022 года. Мне исполнилось семь лет. Я пошёл в школу, в первый класс. Началась моя новая жизнь.

Этот день я не забуду никогда. Пасмурное утро, такое же хмурое, как и моё настроение. Мне страшно. Закончилось привычное беззаботное детсадовское детство. Что впереди?

Все ученики выстраиваются на линейку. Я стою вместе с другими первоклассниками. У всех в руках цветы. Все чего-то ждут и радуются. А мне почему-то хочется плакать. Вдруг на небе сверкнул лучик, из-за облака выглянуло солнце, и появилась ОНА! С лучезарной улыбкой на губах, с добрыми глазами и тёплыми словами, обращёнными к нам, ко мне. МОЯ ПЕРВАЯ УЧИТЕЛЬНИЦА. И сразу стало спокойно, уютно, легко. И интересно, а что же там, в школе, в тех стенах, где я проведу несколько лет своей жизни?

Прошёл почти целый учебный год, а я до сих пор не могу забыть первое появление моей учительницы. С её приходом стало так радостно на душе, что я сразу понял: меня ждёт новая необычная жизнь, полная прекрасных моментов и нежных чувств. И я не ошибся. Моя учительница – самый замечательный человек в школе. Строгая и добрая, веселая и серьёзная, требовательная и великодушная одновременно. Она учит нас новому, заставляет взглянуть на известные вещи другими глазами, старается сделать нас образованными, развитыми и умными.

Моя учительница – восхитительный человек. Она относится к нам с добротой и пониманием, заботится о нас, как о собственных детях. К ней всегда можно обратиться за помощью и советом. Вместе с нами она огорчается, если у нас что-то не получается, радуется, если у нас все хорошо. Её любовь к ученикам не знает границ. Мы вместе учимся, читаем, пишем, решаем, поём, шутим, танцуем, рисуем, играем. Даже на уроках физкультуры мы и то вместе. А какие она сочиняет стихи и песни!

В моей жизни ещё будут другие учителя, но я никогда не забуду свою первую учительницу, такую близкую, такую родную и любимую!

VII открытый литературный конкурс
Поймай Удачу

Ланцов Иван

с. Кушалино, Рамешковский муниципальный округ, Тверская область,
лауреат I степени в номинации «Проза»,
возрастная группа «От 6 до 12 лет»

Гномики и лес

Сказка

В Рамешковском царстве, в садовом государстве жили-были два гномика. Звали их Шпунька и Кнопик. Им очень нравилось жить в большом красивом саду. В этом саду росло множество великолепных цветов, за которыми хозяева с любовью ухаживали. Прилетали сюда погостить и пчёлки, и шмели, и бабочки, и стрекозы. Люди восхищались красотой цветущего и благоухающего сада. Гномики тоже слышали много приятных слов от гостей сада.

И вот однажды Шпунька и говорит Кнопику:

– Кнопик, друг мой, а не отправиться ли нам с тобой в путешествие? Хочется посмотреть, какая жизнь там, за забором.

– Почему бы и нет? Интересная идея! – ответил Кнопик.

– Только куда мы с тобой отправимся? – спросил Шпунька.

– Да-а-а! Куда? А знаешь что, друг? Я вчера вечером слышал, как наши хозяева собирались в лес за грибами. Может, мы тоже туда отправимся?

– Да! Точно! Интересно же узнать, что такое лес! Как и кто в нём живёт.

– Всё решено! Завтра с утра мы отправляемся в лес!

И как только солнышко начало вставать, гномики закрыли глаза, топнули по три раза левой ногой, по три раза подпрыгнули, произнесли заклинание «тыр-пыр, мур-мыр, полетели». И в тот же миг они очутились в лесу.

– Ой! Что это? Куда мы попали? – закричал Шпунька.

– Ой, боюсь, боюсь! Мамочки!!! – испуганно кричал Кнопик.

– Что это за шум? Это, случайно, не завод какой-нибудь?

– Нет, Шпунька, это так люди лес рубят. Посмотри у них в руках пилы, топоры, а вот там, подальше, машины, которые увозят деревья.

– Они такие большущие! Мне страшно! – воскликнул Шпунька.

– Не бойся! Они нас не видят, – успокоил друга Кнопик.

– Давай мы с тобой в другое место пойдём, – предложил Шпунька.

– Согласен, пошли скорее!

И гномики пошли дальше. Идут они, а кругом ветки валяются от деревьев, грязь. Трудно им ножки переставлять с места на место.

– Вот так грязюка! Неужели такое сделали люди? Никогда бы не по-

думал, что можно так относиться к природе! – возмущался Шпунька.

– Да! Это просто ужасно! А ещё говорят, что лес любят!

– Я не могу больше идти, давай отдохнём! – предложил Шпунька.

– Давай, я тоже очень устал, – ответил Кнопик.

И гномики еле-еле добрались до небольшой берёзы, присели отдохнуть. Сидят они молча, и вдруг им послышались стоны.

– Ах! Расту я здесь много лет. Когда-то рядом со мной росло много деревьев: и осинки, и рябинки. Видела я, как мою добрую соседку-рябинку поломали ребята, когда срывали ягоды, а большую берёзу спилили взрослые люди. Не любят нас люди! Совсем мне стало одиноко! Ох!

Огляделись гномики и поняли, что это стонала маленькая берёзка. А берёзка продолжала стонать:

– Если бы я могла уйти, то ушла бы сама и других лесных жителей увела бы в другое место, где чистый воздух, где птицы поют, где люди заботятся о чистоте леса.

– Неужели люди не понимают, что без леса им будет плохо? – удивился Шпунька.

– А я думаю, что всё будет хорошо, люди когда-нибудь одумаются, ведь должны же они понять, что без природы им не жить! – ответил Кнопик.

И тут послышались новые стоны со всех сторон: бельчонок плакал, что остался без дома, медведь ревел, птички не могли свить гнёзда, деревья шумели от того, что их вырубают люди, и их поедает жук-короед.

Задумались гномики: что делать? Как помочь природе?

– Давай, Кнопик, вернёмся домой, – предложил Шпунька.

– Я согласен с тобой. Полетели домой.

Гномики закрыли глаза, топнули по три раза левой ногой, по три раза подпрыгнули, произнесли заклинание «тыр-пыр, мур-мыр, полетели». И в тот же миг они очутились в саду.

– Какая красота, тишина! – обрадовались гномики.

– Шпунька, давай попросим нашу садовую фею помочь нам, – предложил Кнопик.

– Тыр-пыр, мур-мыр, фея, появись! – произнесли гномики хором.

– А вот и я, мои дорогие гномики! Что случилось у вас?

– Фея, мы побывали в лесу и очень удивились тому, что там происходит. Кажется, люди совсем не понимают, что творят. Надо что-то делать, надо срочно помочь лесу и его обитателям. Его нужно спасти!

– Не волнуйтесь! Я, кажется, знаю, что делать. Отдыхайте, гномики.

И фея исчезла.

Наступило утро. Шпунька и Кнопик проснулись. Они осмотрелись кругом и увидели на калитке красивый листок.

– Ой, Кнопик, смотри, что это?

– Давай посмотрим, Шпунька.

Гномики подбежали к листку и стали читать:
«Люди! Лес в беде! Ему нужна Ваша помощь! Помогите ему, и Вы спасёте своё будущее!»

– Это наша садовая фея придумала! – обрадовались гномики.

Пришли хозяйева в сад, увидели необычный листок, прочитали и стали куда-то собираться.

А гномикам стало интересно: «Куда люди собираются?»

Много людей собралось. Подслушали гномики их разговоры и поняли, что собрались они в лес, чтобы сделать его чище.

– Вот видишь, – сказал Кнопик, – я же говорил, что люди поймут, одумаются! Нельзя им жить без природы!

– Я очень рад этому! – обрадовался Шпунька.

– Я тоже! И всё-таки люди любят лес, любят природу! – воскликнул Кнопик.

И с тех пор люди всегда заботились не только о красоте своего сада, чистоте своей территории, но и о чистоте леса. И никто из леса уже не хотел уходить.

Колмогорова Наталья

ст. Клявино, Самарская область,
лауреат I степени в номинации «Проза»,
возрастная группа «От 31 года и старше»

Ёжик колючий

Звон капли рассыпается, дробится на мириады солнечных брызг. Апрельское солнце, просвечивая сквозь штору, оставляет на листе раскрытой тетради яркие кляксы. Катя накручивает на указательный палец прядь каштановых волос: раз – завиток, два – завиток... Сердце Кати то громко стучит в унисон с каплей, то замирает на высокой ноте, словно прислушиваясь к новому, незнакомому чувству. Катя готова отдать Андрею всё, до последней капли: каждую улыбку, каждую минуту своей пятнадцатилетней жизни. И даже – кровь. Хотя лишней крови у Кати, между прочим, нет.

Катя принадлежит Андрею от макушки – до кончиков пальцев, но мама думает иначе.

Она считает, что дочка – неотъемлемая часть её самой: и Катин носик, и глазки, и даже маленькая родинка на правой щеке. Именно поэтому мама так бесцеремонно отворяет дверь в Катину комнату:

– Котёнок, сходи за хлебушком, а?

Вот так всегда! Только-только размечаешься и – бац! – с облаков на землю.

То хлеб закончился, то посуду надо помыть, то вынести мусор...

У Кати есть, как минимум, две причины не идти в магазин: первая – лень, и вторая – тоже лень.

– Мам, я сейчас не могу, я к контрольной готовлюсь.

И Катя старательно чертит абракадабру, прикрывая тетрадь ладошкой. Было бы хорошо, если бы мама надела свой бежевый плащ, чуть подкрасила губы и отправилась в гастроном, что находится за сквером.

«Неужели и я когда-нибудь стану такой занудой, как мама?» Этого Катя боится не меньше, чем заболеть неизлечимой болезнью.

Мама долго-долго смотрит на Катю...

Катя вздыхает и захлопывает тетрадь:

– Ма-аа, ну сейча-аас... иду-уу.

Катя достаёт точилку и снимает с карандаша замысловатую стружку, почти так же, как мама снимает стружку с Кати:

– Дочка, уроки сделала?.. Почему не сделала?.. А бабушке звонила?.. Почему не звонила?

– На-до-е-ло-о-ooo! – хочет закричать Катя, что, впрочем, иногда и делает.

Мама при этом затыкает уши и уходит прочь.

А Катя всё ещё тянет время...

Часы на стене – тик-так, капель за окном – дзынь-бульк... Весна!

Мама стоит в дверях и ждёт, руки – в боки. От неё даже пахнет не так, как от нормальной женщины – не пирожками, не духами, а стерильной чистотой.

Катя давно знает «на отлично», что ангину вызывают стрептококки, что в кишечнике живут бифидобактерии, а туберкулёзные палочки есть в каждом организме. Знает по той простой причине, что мама работает терапевтом в местной поликлинике. Кате приходится терпеливо выслушивать мамин нотации на самые скучные темы: «О вреде никотина и алкоголя», «О болезни невымытых рук», «О нежелательной беременности»...

– Катерина, так ты идёшь за хлебом или нет? Если мамин тон становится безапелляционным, приходится подчиниться:

– Сейча-аас, иду-уу, – лениво тянет Катя.

Она со скрипом отворяет дверь подъезда и жмурится от солнца. Оно, солнце, словно перевыполняя план по теплоотдаче, греет от всей своей жаркой души. Остатки снега, словно подтаявший сахар, лежат вдоль обочины, и ещё немного – с северной стороны пятиэтажного Катиного дома. Проезжающие автомобили поднимают фонтаны ледяной воды, недовольно при этом фырча. Длинные Катины ноги, обтянутые джинсами, словно циркуль, измеряют расстояние от одной лужи до другой. Голубая куртка «дудик», белая шапочка с помпоном – подходящий наряд, чтобы чувствовать себя комфортно.

Своей худобы Катя сильно стесняется, хотя мама стремится успокоить:

– Ты растёшь, и это – естественно.

Катя старается спрятать в одежде то, чего стыдится: острые локотки, острые колени и всю свою угловатую долговязую фигуру. Поэтому она не носит короткие платья, а длину рукава предпочитает по локоть. Катя хочет стать стюардессой – одной из тех, что видела по телевизору. Стюардессы такие красивые! Во время полёта они надевают белые перчатки, красивую форму и туфли на высоком каблуке. А вы видели, какие глаза у стюардесс? Ужас какие красивые глаза!

До поворота к гастроному остаётся пройти совсем немного, как вдруг Катя видит «его». Глядя под ноги и перешагивая лужицы, Андрей шагает навстречу. Он одет в полупальто нараспашку, а длинный, под цвет глаз, серый шарф, крупными кольцами овивает его шею. У Кати сразу холодеет где-то там, «под ложечкой». Это такое чувство, как если бы в жаркий день съесть большую порцию мороженого. Кате так страшно – не передать!

Это гораздо страшнее, чем лечить зубы без обезболивания, или примерно так же, как разбить колени при падении с велосипеда.

Катя прячется за тополь, стоящий у тропинки. В эту минуту ей очень хочется слиться с деревом или стать им. Тополиная кора кажется шершавой, чуть прохладной и приятной на ощупь. Кажется, однажды Катя что-то читала про друидов и деревья, которым они поклонялись... И будто бы берёза дарит силу, а черёмуха её забирает. Только вот про тополь Катя ничего вспомнить не может...

На школьный субботник всем учащимся было велено явиться в строгом порядке и без всяких исключений. Приказ об этом, за подписью самого директора – А.П. Гафеевой, а в народе «Вай-Феевой», уже вывесили в школьном фойе.

– Молодой человек, вы как будто не на субботник явились, а на заседание парламента, – констатировал факт классный руководитель.

У Андрея действительно был отменный вкус. Он и на субботник явился в длинном шарфе и стильных джинсах.

Андрей виновато улыбнулся и просипел:

– Ангина...

Катя тысячу раз видела Андрея на переменах, в школьной столовой, на улице, но сегодня вдруг взглянула на него другими глазами.

– Выпендривается, красавчик! – съехидничала Машка.

– Ты сама выпендриваешься не по делу.

– Поо-одума-аа-ешь! – у Машки глаза стали подозрительно узкими.

– Ты чё, влюбилась, что ли?

– Не твоё дело.

С этой минуты между подругами пробежала не то что чёрная кошка – целая пантера!

Катя стала замечать за собой странные вещи. Например, после школы она возвращалась домой не привычной дорогой, а той, что возвращается Андрей. Катя стала сутулиться, потому что Андрей был немного ниже ростом.

– Выпрями спину, Михайлова! – гундосил физрук. – Ну что же ты, Михайлова, молчишь? – допытывалась математичка. – Кажется, ты сегодня не готова к уроку?

– Ну-с, расскажите нам, голубушка Екатерина Михайлова, о творчестве Салтыкова-Щедрина! – упрашивал учитель по литературе.

– Отстаньте вы все! – хотелось закричать Кате, но она терпела.

Как догадалась мама, что Катя влюбилась? Как? У Кати что – на лбу на-

писано?!

Или, быть может, она развесила по всей улице баннеры с надписью «Катя плюс Андрей равняется ай лав ю»? Или про Катю написали в светской хронике журнала «Звёзды Голливуда»?..

Катя, никогда прежде не любившая стихи, теперь не только запоем их читала, но и сама стала сочинять:

*А ты меня не замечаешь,
А ты не смотришь на меня,
Ведь ты совсем-совсем не знаешь,
Как я, Андрей, люблю тебя...*

Мама, в отсутствие Кати, клала на её письменный стол книги про любовь: «Асю» Тургенева, «Чайку» Чехова... Наивная! Она думает, что у Кати – обычная, как у всех, симпатия, не более того. Нет, у Кати – чувство особое, не отображённое ни в одной из книг, не изложенное ни в одном учебнике по литературе.

– Как такое может быть? – думает Катя. – Жил человек, жил, и вдруг – раз! – и влюбился. И весь земной шар начинает вращаться вокруг одного-единственного человека, и все поступки, мысли, и всё, что происходит – всё для него, всё – о нём!

Катя за неделю перекрасила волосы, поменяла причёску и тонкой стрелкой начала подводить глаза. Катя сильно изменилась...

– Катюша, деточка, – бабушка начинала телефонный разговор так, будто Катя недавно сбежала из психиатрической лечебницы.

– Ба, как у тебя дела? Здоровье и всё такое?

– Нормально здоровье... А у тебя всё ли хорошо? Мама говорит, что ты... как бы это выразиться... в последнее время совершаешь странные поступки?

– Какие, например?

– Ну-уу, не зна-аю, – тянет бабушка кота за хвост. – Мама говорит, ты стала очень рассеянной, постоянно сидишь одна, взаперти, и вообще – мама переживает.

– Это всё?

– Нет, не всё – ты постоянно грубишь матери.

– Ба-аа, что ты хочешь от меня услышать? Чтобы я и тебе нагрубила? Катя в сердцах бросает трубку.

– Ёжик ты мой колючий, – повторяет мама, пытаясь приласкать дочь, но Катя тут же отстраняется и надолго уходит к себе в комнату.

И вот Катя стоит, прижавшись горячей щекой к стволу тополя, и никак

не может решиться сделать первый, самый трудный шаг. Паника, волной поднявшаяся в душе, прямо пропорциональна приближающемуся к ней Андрею.

– Подожди, остановись! – хочет крикнуть Катя, но голос ей не подчиняется, будто терпкий древесный запах заполонил всё горло. Андрей медленно уходит прочь. Катя так и не решилась сказать главные слова...

– Котёнок, а я суп уже разогрела!.. А где хлеб? – мама недоумённо смотрит на Катю.

– Не называй меня котёнком, слышишь?! Я тебя сто раз об этом просила!

– Хорошо, больше не буду...

Катя не раздеваясь, навзничь, падает в кровать. Мама опускается подле, не зная, что предпринять, о чём и как спросить. Мама привыкла говорить с дочкой на другие, отвлечённые темы: про вирусы и микробов, про ангину и стрептококки... На тему влюблённости мама говорить не умеет.

Дзынь-бульк! Дзынь-бульк! Сквозь рыдания Катя слышит, как звенит капель, как перекликаются за окном синички, галдят воробьи, как беспокойно стучит собственное Катино сердце. И вдруг в эту апрельскую какофонию, будто гром средь ясного неба, врывается трель телефонного звонка. Катя вытирает слёзы:

– Алло?

– Катя, привет. Это Андрей...

Сердце Кати сейчас выпрыгнет и разобьётся на тысячи мелких брызг.

– Ну... В общем, я тебя сейчас видел там, в сквере, у тополя... Только подойти не посмел. Может быть, погуляем? Погода отличная! Катя оторопело смотрит на маму, кидается ей на шею, целует в мокрую от слёз щёку:

– Ты – самая лучшая, мамуль, правда-правда! И, кстати, совсем не зануда!

Мама улыбается сквозь недавнюю грусть:

– Надень шапку, дурочка! И смотри там, осторожнее...

– Нет, всё-таки ты – зануда! – кричит Катя и, надевая шапку, открывает входную дверь.

Вернее, не дверь, а новую страницу в новую взрослую жизнь.

Миронова Светлана

пос. Пено, Тверская область,
лауреат II степени в номинации «Поэзия»,
возрастная группа «От 31 года и старше»

Южная фантазия

Завидуйте, граждане: еду в Анапу!
Куплю себе зонтик от солнца и шляпу.
Надену купальник, на бёдра – парео,
И выйду бродить там направо, налево...

Причём не одна! Ну, возможно, не с мачо,
Но с видным мужчиной – а как же иначе!
На нём будут шорты и стильная майка,
Он скажет мне «солнышко», «рыбка» и «зайка».

Я стану кормить его с рук виноградом,
А он поцелует сотрёт мне помаду.
Мы сделаем тысячу суперских фото,
И в тёплое море нырнём беззаботно.

И ужин устроим вдвоём, со свечами.
Что будет потом – вы додумайте сами...
Такие истории в жизни бывают!
У нас и фамилии с ним совпадают.

Заморский красавец мне вовсе не нужен,
Ведь к морю поеду я с собственным мужем!

ПОБЕДИТЕЛИ И ПРИЗЁРЫ I ОТКРЫТОГО ЛИТЕРАТУРНОГО КОНКУРСА «ПОЙМАЙ УДАЧУ»

ВОЗРАСТНАЯ ГРУППА «ДО 10 ЛЕТ»

Желнова Виктория Александровна

Лауреат I степени в номинации «Поэзия»

Степанова Виктория Ильинична

Лауреат II степени в номинации «Поэзия»

Нилов Марк Антонович

Лауреат III степени в номинации «Поэзия»

Громов Максим Александрович

Лауреат I степени в номинации «Проза»

ВОЗРАСТНАЯ ГРУППА «ОТ 11 ДО 15 ЛЕТ»

Луценко Алина Викторовна

Лауреат I степени в номинации «Поэзия»

Городничкая Екатерина Эдуардовна

Лауреат II степени в номинации «Поэзия»

Оверина Наталья Алексеевна

Лауреат III степени в номинации «Поэзия»

Бормина Полина Антоновна

Лауреат I степени в номинации «Проза»

ВОЗРАСТНАЯ ГРУППА «ОТ 16 ДО 20 ЛЕТ»

Миронов Семён Владимирович

Лауреат I степени в номинации «Поэзия»

Мищенко Екатерина Алексеевна

Лауреат II степени в номинации «Поэзия»

Ананьева Елена Сергеевна

Лауреат III степени в номинации «Поэзия»

ВОЗРАСТНАЯ ГРУППА «ОТ 21 ДО 30 ЛЕТ»

Большакова Екатерина Владимировна

Лауреат I степени в номинации «Поэзия»

Назаров Алексей Вадимович

Лауреат II степени в номинации «Поэзия»

Морозова Анна Львовна

Лауреат I степени в номинации «Проза»

ВОЗРАСТНАЯ ГРУППА «30 ЛЕТ И СТАРШЕ»

Панина Виктория Сергеевна

Лауреат I степени в номинации «Поэзия»

Грибникова Вера Петровна

Лауреат II степени в номинации «Поэзия»

Петрова Маргарита Алексеевна

Лауреат III степени в номинации «Поэзия»

Павлинова Елена Владимировна

Лауреат I степени в номинации «Проза»

Маркелова Наталья Евгеньевна

Лауреат II степени в номинации «Проза»

Саган Мария Аркадьевна

Лауреат III степени в номинации «Проза»

ПОБЕДИТЕЛИ И ПРИЗЁРЫ
II ОТКРЫТОГО ЛИТЕРАТУРНОГО КОНКУРСА
«ПОЙМАЙ УДАЧУ»

ВОЗРАСТНАЯ ГРУППА «ДО 12 ЛЕТ»

Гусева Ольга Вадимовна
Лауреат I степени в номинации «Поэзия»
Блохин Алексей Юрьевич
Лауреат I степени в номинации «Проза»

ВОЗРАСТНАЯ ГРУППА «ОТ 13 ДО 17 ЛЕТ»

Волошина Капитолина Олеговна
Лауреат I степени в номинации «Поэзия»
Бирюков Николай Николаевич
Лауреат I степени в номинации «Проза»

ВОЗРАСТНАЯ ГРУППА «ОТ 18 ДО 30 ЛЕТ»

Агейкина Юлия Андреевна
Лауреат I степени в номинации «Поэзия»

ВОЗРАСТНАЯ ГРУППА «30 ЛЕТ И СТАРШЕ»

Сорокина Ольга Борисовна
Лауреат I степени в номинации «Поэзия»
Грибникова Вера Петровна
Лауреат I степени в номинации «Поэзия»

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПРИЗ В НОМИНАЦИИ «ПОЭЗИЯ»

Давлятова Виктория
возрастная группа «До 12 лет»
«Самый юный автор»
Оверина Наталья
возрастная группа «От 13 до 17 лет»
«За активность и энергичность»
Миронова Мария
возрастная группа «От 18 до 30 лет»
«За позитив и оптимизм»

Парамонова Мария
возрастная группа «30 лет и старше»
«За поэтическое мастерство»
Горюнова Лидия
возрастная группа «30 лет и старше»
«За верность литературному творчеству»

ПОБЕДИТЕЛИ И ПРИЗЁРЫ
III ОТКРЫТОГО ЛИТЕРАТУРНОГО КОНКУРСА
«ПОЙМАЙ УДАЧУ»

III открытый литературный конкурс

Поймай Удачу
Проза и поэзия на тему
«Мама»

Приём заявок до 15 ноября

Церемония награждения 24.11.19

По итогам конкурса будет выпущен
литературный сборник

Приём работ и подробная информация:

Группа Компаний «Удача»: poimai@ydacha.org, тел. (4822) 509-905, www.ydacha.org

Цветков Максим
Лауреат I степени
в номинации «Поэзия»
(возрастная группа «До 12 лет»)

Чикова Анастасия
Лауреат II степени
в номинации «Поэзия»
(возрастная группа «До 12 лет»)

Тусева Ольга
Лауреат III степени
в номинации «Поэзия»
(возрастная группа «До 12 лет»)

Куц Виолетта
Лауреат I степени
в номинации «Проза»
(возрастная группа «До 12 лет»)

Михаилик Иван
Лауреат I степени
в номинации «Поэзия»
(возрастная группа «От 13 до 17 лет»)

Приступ Божена
Лауреат II степени
в номинации «Поэзия»
(возрастная группа «От 13 до 17 лет»)

Луценко Алина
Лауреат III степени
в номинации «Поэзия»
(возрастная группа «От 13 до 17 лет»)

Толченова Владислава
Лауреат I степени
в номинации «Проза»
(возрастная группа «От 13 до 17 лет»)

Королёва Алиса
Лауреат I степени
в номинации «Поэзия»
(возрастная группа «От 18 до 30 лет»)

Алейкина Юлия
Лауреат II степени
в номинации «Поэзия»
(возрастная группа «От 18 до 30 лет»)

Бухтеев Артём
Лауреат III степени
в номинации «Поэзия»
(возрастная группа «От 18 до 30 лет»)

Парамонова Мария
Лауреат I степени
в номинации «Поэзия»
(возрастная группа «30 лет и старше»)

Михайлова Татьяна
Лауреат II степени
в номинации «Поэзия»
(возрастная группа «30 лет и старше»)

Тюрина Татьяна
Лауреат III степени
в номинации «Поэзия»
(возрастная группа «30 лет и старше»)

Смехачёва Наталья
Лауреат I степени
в номинации «Проза»
(возрастная группа «30 лет и старше»)

Маркелова Наталья
Лауреат II степени
в номинации «Проза»
(возрастная группа «30 лет и старше»)

Серсеева Вера
Лауреат III степени
в номинации «Проза»
(возрастная группа «30 лет и старше»)

Келейников Тимофей
Специальный приз
в номинации «Поэзия»
(возрастная группа «До 12 лет»)

Никифоров Сергей
Специальный приз
в номинации «Поэзия»
(возрастная группа «30 лет и старше»)

Торюнова Лидия
Специальный приз
в номинации «Поэзия»
(возрастная группа «30 лет и старше»)

ПОБЕДИТЕЛИ И ПРИЗЁРЫ IV ОТКРЫТОГО ЛИТЕРАТУРНОГО КОНКУРСА «ПОЙМАЙ УДАЧУ»

IV открытый литературный конкурс
Поймай Удачу
проза и поэзия на тему
«ГЕРОИ СРЕДИ НАС»

По итогам конкурса будет выпущен
IV литературный сборник

ПРИЁМ ЗАЯВОК ДО 18 ОКТЯБРЯ
ЦЕРЕМОНИЯ НАГРАЖДЕНИЯ 25.10.20

Приём работ и подробная информация:
Группа Компаний «Удача»: poimai@ydacha.org тел. 8-910-933-23-80 www.ydacha.org

Виноградов Константин Платонович
Победитель
в номинации «Поэзия»
(возрастная группа «До 12 лет»)

Бобкова Мария
Лауреат I степени
в номинации «Поэзия»
(возрастная группа «До 12 лет»)

Бобкова Мария
Победитель
в номинации «Проза»
(возрастная группа «До 12 лет»)

Мухин Максим
Лауреат I степени
в номинации «Проза»
(возрастная группа «До 12 лет»)

Михаилич Иван
Победитель
в номинации «Поэзия»
(возрастная группа
«От 13 до 17 лет»)

Тусева Ольга
Лауреат I степени
в номинации «Поэзия»
(возрастная группа «От 13 до 17 лет»)

Луценко Алина
Лауреат II степени
в номинации «Поэзия»
(возрастная группа «От 13 до 17 лет»)

Киселёва Вероника
Победитель
в номинации «Проза»
(возрастная группа «От 13 до 17 лет»)

Ефременко Георгий
Лауреат I степени
в номинации «Проза»
(возрастная группа «От 13 до 17 лет»)

Овчинников Даниил
Лауреат II степени
в номинации «Проза»
(возрастная группа «От 13 до 17 лет»)

Королёва Алиса
Победитель
в номинации «Поэзия»
(возрастная группа «От 18 до 30 лет»)

Алейкина Юлия
Лауреат I степени
в номинации «Поэзия»
(возрастная группа «От 18 до 30 лет»)

Екименко Елизавета
Лауреат II степени
в номинации «Поэзия»
(возрастная группа «От 18 до 30 лет»)

Трибникова Вера
Победитель
в номинации «Поэзия»
(возрастная группа «31 год и старше»)

Парамонова Мария
Лауреат I степени
в номинации «Поэзия»
(возрастная группа «31 год и старше»)

Лучинёва Елена
Лауреат II степени
в номинации «Поэзия»
(возрастная группа «31 год и старше»)

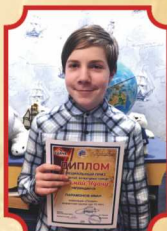
Петрова Маргарита
Победитель
в номинации «Проза»
(возрастная группа «31 год и старше»)

Екименко Ирина
Лауреат I степени
в номинации «Проза»
(возрастная группа «31 год и старше»)

Сахарова Светлана
Лауреат II степени
в номинации «Проза»
(возрастная группа «31 год и старше»)

Парамонов Иван
Специальный приз
в номинации «Поэзия»
(возрастная группа «До 12 лет»)

Оверина Наталья
Специальный приз
в номинации «Проза»
(возрастная группа «От 13 до 17 лет»)

Торюнова Лидия
Специальный приз
в номинации «Поэзия»
(возрастная группа «31 год и старше»)

Оверина Жанна
Специальный приз
в номинации «Поэзия»
(возрастная группа «31 год и старше»)

Суханова-Триднева Вероника
Специальный приз
в номинации «Поэзия»
(возрастная группа «31 год и старше»)

Бирюкова Наталья
Специальный приз
в номинации «Проза»
(возрастная группа «31 год и старше»)

ПОБЕДИТЕЛИ И ПРИЗЁРЫ В ОТКРЫТОГО ЛИТЕРАТУРНОГО КОНКУРСА «ПОЙМАЙ УДАЧУ»

Тетова Алёна

Победитель
в номинации «Поэзия»
(возрастная группа «От 6 до 12 лет»)

Сорокин Григорий

Лауреат I степени
в номинации «Поэзия»
(возрастная группа «От 6 до 12 лет»)

Образцова Екатерина

Лауреат II степени
в номинации «Проза»
(возрастная группа «От 6 до 12 лет»)

Ионов Матвей

Лауреат II степени
в номинации «Поэзия»
(возрастная группа «От 6 до 12 лет»)

Трифорова Ирина

Победитель
в номинации «Поэзия»
(возрастная группа «От 13 до 17 лет»)

Тусева Ольга
Лауреат I степени
в номинации «Поэзия»
(возрастная группа «От 13 до 17 лет»)

Домбровская Александра
Лауреат II степени
в номинации «Поэзия»
(возрастная группа «От 13 до 17 лет»)

Бойкова Юлия
Победитель
в номинации «Поэзия»
(возрастная группа «От 16 до 30 лет»)

Екименко Elizaveta
Лауреат I степени
в номинации «Поэзия»
(возрастная группа «От 16 до 30 лет»)

Кораблёва Валерия
Лауреат II степени
в номинации «Поэзия»
(возрастная группа «От 16 до 30 лет»)

Лучина Елена
Победитель
в номинации «Поэзия»
(возрастная группа «31 год и старше»)

Сорокина Ольга
Лауреат I степени
в номинации «Поэзия»
(возрастная группа «31 год и старше»)

Кириллова Валентина
Лауреат II степени
в номинации «Поэзия»
(возрастная группа «31 год и старше»)

Северова Ксения
Победитель
в номинации «Проза»
(возрастная группа «От 6 до 12 лет»)

Пересленина Вера
Лауреат I степени
в номинации «Поэзия»
(возрастная группа «От 6 до 12 лет»)

Пегова Алёна
Победитель
в номинации «Поэзия»
(возрастная группа «От 6 до 12 лет»)

Яковлев Максим
Лауреат I степени
в номинации «Проза»
(возрастная группа «От 13 до 17 лет»)

Ушакова Наталья
Победитель
в номинации «Проза»
(возрастная группа «От 16 до 30 лет»)

Соловьёва Василиса
Лауреат I степени
в номинации «Поэзия»
(возрастная группа «От 16 до 30 лет»)

Абрикадбра Юлия
Лауреат II степени
в номинации «Проза»
(возрастная группа «От 16 до 30 лет»)

Смехачёва Наталья
Победитель
в номинации «Проза»
(возрастная группа «31 год и старше»)

Вшинякова Маргарита
Лауреат I степени
в номинации «Проза»
(возрастная группа «31 год и старше»)

Екименко Ирина
Лауреат II степени
в номинации «Проза»
(возрастная группа «31 год и старше»)

Макарова Елена
Специальный приз
в номинации «Поэзия»
(возрастная группа «31 год и старше»)

Морозова Анна
Специальный приз
в номинации «Проза»
(возрастная группа «31 год и старше»)

ПОБЕДИТЕЛИ И ПРИЗЁРЫ VI ОТКРЫТОГО ЛИТЕРАТУРНОГО КОНКУРСА «ПОЙМАЙ УДАЧУ»

Фесенко Яна
лауреат I степени
в номинации «Проза»
(возрастная группа «От 7 до 12 лет»)

Гусева Ольга
победитель
в номинации «Поэзия»
(возрастная группа «От 13 до 18 лет»)

Илмаев Халид
победитель
в номинации «Проза»
(возрастная группа «От 6 до 12 лет»)

Наумова Валерия
лауреат II степени
в номинации «Проза»
(возрастная группа «От 6 до 12 лет»)

Харин Денис
победитель
в номинации «Поэзия»
(возрастная группа «От 6 до 12 лет»)

Сорокина Ольга
лауреат II степени
в номинации «Поэзия»,
(возрастная группа
«От 31 года и старше»)

Шарапов Александр
лауреат II степени
в номинации «Поэзия»,
(возрастная группа
«От 31 года и старше»)

Смехачёва Наталья
лауреат I степени
в номинации «Проза»,
(возрастная группа
«От 31 года и старше»)

Грибникова Вера
лауреат I степени
в номинации «Поэзия»,
(возрастная группа
«31 год и старше»)

**Вишнякова
Маргарита**
лауреат II степени
в номинации «Проза»,
(возрастная группа
«От 31 года и старше»)

**Татьяна Мchedlishvili
(Татьяна Смирнова)**
победитель
в номинации «Поэзия»,
(возрастная группа
«От 31 года и старше»)

Грибникова Вера
победитель
в номинации «Проза»,
(возрастная группа
«От 31 года и старше»)

Луценко Алина
лауреат II степени
в номинации «Проза»,
(возрастная группа
«От 18 до 30 лет»)

Ушакова Наталья
лауреат I степени
в номинации «Проза»,
(возрастная группа
«От 18 до 30 лет»)

Соловьёва Василиса
победитель
в номинации «Проза»,
(возрастная группа
«От 18 до 30 лет»)

Летова Юлия
специальный приз
в номинации «Поэзия»,
(возрастная группа
«От 31 года и старше»)

Белуосова Александра
специальный приз
в номинации «Поэзия»,
(возрастная группа «От 6 до 12 лет»)

Луценко Алина
лауреат I степени
в номинации «Поэзия»,
(возрастная группа
«От 18 до 30 лет»)

Полковникова Валерия
победитель
в номинации «Поэзия»,
(возрастная группа «От 18 до 30 лет»)

Смирнова Наталья
лауреат II степени
в номинации «Поэзия»,
(возрастная группа
«От 13 до 17 лет»)

Немцева Полина
лауреат I степени
в номинации «Поэзия»,
(возрастная группа «От 13 до 17 лет»)

Журавлёв Владислав
лауреат I степени
в номинации «Поэзия»,
(возрастная группа «От 6 до 12 лет»)

Пегова Алёна
лауреат II степени
в номинации «Поэзия»,
(возрастная группа «От 6 до 12 лет»)

Полковникова Валерия

г. Тверь,
лауреат II степени в номинации «Проза»,
возрастная группа «От 18 до 30 лет»

Время и море

Воздух был наполнен ароматом горячего песка и морской прохлады. Мужчина в сером балахоне втянул носом этот запах и недовольно оглядел картину перед собой. Кажется, в последний раз, когда он сюда приходил, это была прекрасная, спокойная равнина, на которой можно было хорошо поспать.

– Ты ещё кто? – строго спросил он, обращаясь к водной глади.

– Знаешь, я могу задать тебе тот же вопрос!

Над водой показалась голова со слегка растрёпанными волосами и озорными голубыми глазами.

– Я Время! – сердито заявил мужчина. – А ты заняла моё место для сна!

– Какая жалость, что я тебя ни разу здесь не видела! – легко парировала девушка, полностью вылезая на сушу и демонстрируя длинное голубое платье.

– И вообще, разве положено кому-либо спать за работой?

– А кто сказал тебе, что я работаю?

– А Время всегда должно работать!

Мужчина с лёгким недоумением оглядел язвительную собеседницу. Он впервые столкнулся с подобным поведением по отношению к себе.

– Ты меня не боишься? – осторожно спросил он.

– Ты не слишком высокого мнения о себе?

– Как тебя зовут?

– Что за глупый вопрос? Я – Море, меня нельзя позвать! Я ведь не смогу прийти! Если, конечно, место встречи не где-то рядом...

– Море? – ухмыльнулся Время. – Ты больше на лужу похожа!

– Что ж, тогда я самая потрясающая лужа из всех луж!

С этими словами девчонка пробежалась по воде, оседлала волну и быстро, пока Время не успел среагировать, окатила его.

Мужчина хотел вспылить, но вместо этого замер в восхищении, сам не понимая, чему восхищён. Море хохотала до упаду, глядя на его растерянный вид.

– Расскажи мне о городах! – внезапно попросила она, словно забыв, что сделала секунду назад. – Я никогда их не видела.

– В твоих же интересах никогда их не увидеть! – грубо ответил мужчина.

– Это долгий и скучный рассказ!

– Н-у-у-у, – затанула она как ребёнок. – У нас же целая вечность впереди! Или ты уже уходишь?

Время задумался и покачал головой. Нет, уходить он не планировал.

Он сел в позу лотоса и жестом указал на место напротив него. Девушка с готовностью плюхнулась на песок.

Мужчина рассчитывал, что ей быстро наскучит это занятие, но шли дни. Море всё сидела перед ним, не отрывая от него внимательных голубых глаз и лишь иногда задавала вопросы. Она слушала его так, как не слушал никто другой.

* * *

– Мне кажется или ты изменилась? – Время пристально оглядел Море.
– Ты хорошо себя чувствуешь?

Девушка, минуту назад весело рассказывавшая о сокровищах, попавших в её воды и о реакции рыб на новые непонятные предметы, внезапно осеклась. На её лице промелькнуло удивление вперемешку с чем-то, отдалённо напоминающим страх, но она быстро взяла себя в руки.

– С чего такой вывод? – беззаботно спросила она. – Я в порядке! И вообще, перебивать невежливо!

Время словно не услышал её. Он сконцентрировал все своё внимание на проявившейся у девушки болезненной худобе и помутневшем платье. Мужчина повернул взгляд на воду и с удивлением обнаружил то, чего раньше не замечал. Урез, рядом с которым они имели обыкновение встречаться, больше не находился на прежнем месте: вместо этого он убежал на добрые несколько десятков метров.

– Так, что с тобой происходит? – снова перебил он её, в глубине души зная ответ на этот вопрос.

– Ничего! – соврала девушка.

Время закатил глаза и решительно направился к воде.

– Эй, ты куда? – послышался сзади крик. Мужчина не обратил на него внимания.

Он наклонился, аккуратно зачерпнул немного воды ладонью и тут же её выпил. Лицо Времени скривилось.

– Ты солёная! – озвучил он свой вывод.

– И что? – нарочито небрежно спросила девушка. Её голубые щёки, то ли от гнева, то ли от смущения, сменили цвет на фиолетовый. – Я – Море! Мне положено быть солёной!

– Ты солоней, чем обычно! – продолжил спорить Время. – Ты что, высухаешь?

Она раздражённо закатила глаза.

– Вот я знала, что ты такотреагируешь! Не высыхаю я! Просто уровень воды немного поменялся... – Последнюю фразу она, как ни старалась, не смогла произнести уверенно. Голос предательски дрогнул. – В следующем году всё будет как было! А если не в следующем, то через два года.

– Хорошо... Раз ты так говоришь...

Вместо ответа Море нежно обняла его за талию. Времени пришлось приложить все усилия, чтобы скрыть свой страх. Он почувствовал, насколько маленькой и тонкой девушка стала в его руках. Насколько более слабым стало её объятие.

Ни через два года, ни через три, ситуация не менялась в лучшую сторону. Море словно таяла под лучами жестокого солнца. Песок и вода превратились в две армии, одна из которых терпела сокрушительное поражение и вынуждена была отступать всё дальше и дальше.

– Видишь то дерево вдалеке? – спросила как-то нимфа. – Его ветви всегда создавали такую причудливую и одновременно уютную тень. Мы с тобой встречались рядом с ним раньше.

Время никогда не обращал внимания на это дерево, но после её слов, оно внезапно стало одним из предметов его тоски.

– Как думаешь, скоро мы сможем к нему вернуться? – наивно спросила она.

Время не смог подавить обречённый вздох, чем заслужил её удивлённый взгляд. Ему отчаянно захотелось заплакать.

– Наверное, через пару лет, – еле выдавил он из себя.

Девушка весело хихикнула и доверительно положила голову ему на плечо.

Для таких существ, как они, года мчатся как дни.

– Скажи, ты тоже видишь другой мой берег? – спросила она позже, сидя на берегу.

– Нет, – соврал Время, стараясь казаться как можно спокойнее.

– Да брось! Видно же! – протянула она. – Помнишь, ты мне сказал, что я похожа на лужу? Смешно, правда?

Что-то в голове Времени лопнуло, сильной болью отдавшись в ушах, мозгах и сердце. В горле встал комок. Он решительно поднялся на ноги.

– Море, я ухожу!

Девушка удивлённо подняла глаза.

– Куда? – спросила она. – Надолго?

– Насовсем!

Море испуганно вздрогнула, подскочила и схватила его за руки.

– З-зачем? – слегка заикаясь, спросила она. – Тебе со мной скучно?

– Да причём здесь это?! – взорвался мужчина. – Неужели ты не видишь, что происходит? Ты высыхаешь!

Море обессиленно опустила руки и пустым взглядом уставилась на него.

– И что? – спросила она. – Ты хочешь бросить меня сейчас?

– Я вовсе не хочу бросать тебя! – возразил он. – Я хочу спасти тебя! Может, если меня не будет, время для тебя остановится...

– Ты с ума сошёл? – спросила девушка. – Ты и есть время! И оттого, что ты находишься здесь, жизнь в остальном мире не застывает!

– Я очень постараюсь унести отсюда всю свою суть! – упрямо продолжил он. – Я не узнаю, если не попробую.

Он наклонился к ней, оставил на её губах лёгкий поцелуй. Море не ответила. Она стояла перед ним неподвижно, смотрела в пустоту и, кажется, даже не дышала.

– Прости, – прошептал Время. – Я лишь хочу тебе помочь.

Он оставил своё сердце на умирающем берегу и бросился бежать, в надежде, что оно его не догонит. Замерёт вместе с ней и скрасит её одиночество.

Уже в нескольких километрах оттуда он услышал громкий плач, сопровождаемый звуками разгулявшегося шторма.

* * *

Время вырвался из цепкой паучьей сети, что чуть не затянула его в сон. Он промчался вспышкой по освещённым улицам мегаполисов, обгонял машины, взлетал выше ракет. Он ускользал от людей, стараясь не попасть в их лапы, не слышать их голосов, казавшихся бессмысленными. В попытке побега он почти потерял человеческий облик, растворившись в собственной сути. Время потерял самого себя и явно желал той же участи окружающим.

Однажды сквозь плотную пелену безудержной скорости, до него долетела фраза:

– А раньше было лучше!

И он действительно согласился, что раньше было лучше. Раньше, когда любой его надменный выпад парировался лёгким смехом накатившей волны.

Но его любовь высохла. За несколько сотен лет до этого он снова ступил на знакомый песок в надежде услышать хотя бы одно слово, хотя бы один удар воды о берег, сопровождаемый ехидной репликой. Время шёл туда, прекрасно осознавая: это может как облегчить его вечный полёт, так и добить тысячелетней тоской, как добивает мимолётная встреча с близким человеком, которого ты давно не видел и вряд ли уже увидишь...

Кромка берега всё не появлялась, а звуки прилива, раньше слышимые издали, не спешили проникнуть в уши приятной мелодией. Он ступал

среди брошенных кораблей, как физических, так и эфемерных, – кораблей его мечтаний. Их мечтаний. Время ускорился, перешёл на лёгкий бег, а затем помчался сломя голову.

Где же урез? Где же её урез?

Его не было. Блуждая в пустыне воспоминаний, он нашёл лишь пару маленьких грязных луж, настолько незначительных и бездушных, что они не имели человеческого воплощения, да и вообще, не имели никакого отношения к обитавшей здесь некогда властительнице вод.

Время упал на песок и замер. Он впервые почувствовал себя настолько неподвижным, что ни одни часы не смогли бы правильно измерить его состояние. Они бы бежали слишком быстро, обгоняя секунды, минуты и даже часы. Но он двигался, и в том было его проклятье. Кусты, поросшие на высохшей земле, аккуратно обвили его, приняли в свои объятия. В свой плен. Запах растворившейся в воздухе соли проникал в голову, сводил с ума и отравлял сознание. Он был похож на аромат крови. Наверное, потому, что это он и был....

* * *

Раскат грома прогремел над безжизненной Землёй. Людей унесли на другие планеты волшебные ракеты. Людей смели с земли и стёрли в порошок жестокие ураганы. Люди валились с ног толпами, подрезанные коварной косой неизвестной лихорадки. Время и сам не помнил, что на самом деле случилось с этими странными существами, а потому придерживался одной из этих догадок.

Их исчезновение вновь замедлило его, сделало спокойнее. Он больше не слышал обрывочных фраз, калечивших душу, не видел смысла ускользать и прятаться, а века обесцветили старую тоску, заставлявшую мчаться быстрее и быстрее. Она всё ещё была, но стала похожа на мутное стекло. Время вылечил сам себя. Он снова застыл, как в тот момент, когда узнал, что Моря больше нет и он лишь потерял то, чем сам являлся.

Долгий временной застой сделал пространство густым, как масло. Таким, что вспышка молнии, разорвавшая небо, оставила в атмосфере видимый след. Мужчина равнодушно осмотрел его и почти сразу затянул.

Сейчас он прекрасно осознавал, насколько ошибся. Время покинул Море, надеясь остановить её смерть. Но он недооценил собственную вездесущность и оказался неумолим к самому себе. Сбежал, разогнался и убил её быстрее.

С неба упала капля дождя. Одна, вторая... На землю обрушился настоящий водопад. Вода пробегала сквозь атмосферу не хуже молнии, оставляя в пространстве тонкие, словно нити, царапины.

Время сидел в позе лотоса и бездумно смотрел, как безжизненная пус-

тыня наполняется жидкостью, как исчезают под ней кусты, ставшие в его воображении паучьими лилиями, а затем и корабли. Он не осознавал, что происходит, на сколько лет он растянулся от этого странного дождя и отчего земля, раньше охотно вбравшая в себя любую влагу, вдруг стала отторгать её сейчас.

Гром и молнии затихли, словно охрипшие от многовековой истерики, устроенной ими над планетой. Из-за туч выглянуло солнце и устремилось к водной глади. Лёгкий блеск отразился в серых глазах Времени, и он словно пробудился от долгого сна. Он задрожал, наконец обратив внимание на то, что промок до нитки, но это ощущение быстро отошло на второй план. Там, в самой квинтэссенции солнечных лучей, раскрывал свои лепестки таинственный цветок. Он быстро принял очертания руки и устремился вверх. Вслед показались голова, шея, хрупкие голубые плечи, с которых струями воды стекали рукава нового платья. Подводная нимфа, едва касаясь морского зеркала ступнями, словно порхая, двинулась к берегу.

Он на секунду обомлел от осознания увиденного, попытался вскочить, но затёкшие ноги не дали этого сделать. Вместо этого он упал перед ней на колени: промокший, замёрзший и застывший в самом себе перед возрождённым и могущественным духом моря. Девушка засмеялась – по водной глади прокатилась первая волна. Она протянула ему руку, предлагая помочь подняться и с лёгким журчанием произнесла:

– Давно не виделись, моё Время!

Смехачёва Наталья

г. Торжок, Тверская область,
победитель в номинации «Проза»,
возрастная группа «От 31 года и старше»

Голубая роза

...Аграфена Петровна выгнала корову за ворота, шепнула в ласковое тёплое ухо обычные напутственные слова и легонько толкнула в бок:

– Ну, ступай, догоняй подружек...

Ночка качнула точёной головой и неспешно затрусила по улице за удаляющимся стадом. Обыденность серого невзрачного утра нарушил весёлый переливчатый звон.

– Ах, Петя, Петя... Всё-то у тебя не так, как у всех. Даже коровий колокольчик...

Аграфена Петровна подождала, пока Ночка вместе со стадом свернёт на широкий, отмеченный двумя старыми берёзами, прогон к Веснянке, и вернулась во двор.

Внук стоял у колодца и лил из ведра хрустальную студёную воду в яркую оранжевую лейку.

– Привет, ба! – Петя весело улыбнулся, подхватил лейку и легко побегал по тропинке между яблонями в дальний конец сада. Аграфена Петровна медленно пошла следом. «Ладно ли я делаю, потакая Петиным причудам? – думала она, направляя под цветастый платок густые русые пряди. – Волшебный колокольчик, одинокое сиденье под звёздами, непонятные рисунки... А теперь вот – голубая роза...»

Началось всё ещё весной, когда Петя подарил гордой красавице москвичке, приезжающей с родителями в Светлое на дачу, чудесную акварель с голубой розой. Он сам вырезал стекло, а рамочку смастерил по его эскизу местный столяр Егор Иванович. Аграфене Петровне было немного жаль, что Петя уносит «Голубую розу» из дома. Она хотела сказать, что такой подарок не для Аглаи, что этой девочке больше подошёл бы модный иллюстрированный журнал или коробка дорогих конфет, но, видя, как внук нервно дёргает перед зеркалом ворот новой рубашки, промолчала. Петя аккуратно завернул «Голубую розу» в переливчатую серебристую фольгу и ушёл – взволнованный и счастливый...

Вернулся он очень быстро, и Аграфена Петровна испугалась, увидев бледное, враз осунувшееся Петино лицо. Она хотела было приласкать внука, но не решилась и вместо этого предложила:

– Пойдём, внучек, чайку попьём. С мятой и смородиновым листом. Мне одной что-то не хочется...

Петя машинально выпил свой чай, развернул одну конфету, другую, положил на блюдце кусочек сахара...

– Она засмеялась?! – сказал наконец он растерянно и удивлённо, подняв на Аграфену Петровну синие, полные готовых вот-вот пролиться слёз, глаза. – Она сказала, что я ещё маленький. Вот если бы я подарил ей настоящую голубую розу... Но голубых роз на свете не бывает. Их просто не может быть!

– Отчего же не бывает? – горячо возразила Аграфена Петровна. – Очень даже бывает! Мне ещё моя бабушка говорила, что существует такой цветок, только уж больно он редкий, – сказала, и тут же пожалела о сказанном.

Высохли, так и не успев пролиться, слёзы, синие глаза заблестели.

– Правда, бабуль?! А где её найти, голубую розу?

– Ну... – замямлила Аграфена Петровна, – не знаю... может, в журналах по садоводству посмотреть...

И Петя засел за журналы. Он сутками просиживал в библиотеке, ездил в город, писал письма в разные концы страны и, наконец, получил из глухой сибирской деревушки крошечную посылку – шелковистый корешок призрачного голубоватого цвета. Инструкция была написана от руки, ужасным корявым почерком, с кучей орфографических ошибок, но коротко и толково. Как только Петя полил посаженный в землю корешок холодной колодезной водой и сказал несколько непонятных, но требуемых инструкцией, слов, бумажка с инструкцией и коробочка с обратным адресом обратились в кучку серебряного пепла, и тёплый ветер тотчас смахнул её со скамейки и разметал в разные стороны... Объяснение этому было только одно – очки Аграфены Петровны, лежавшие рядом на скамейке и направившие жаркий солнечный луч на ветхие бумажки.

И вот теперь на краю яблоневого сада, где было поровну солнца и тени, со дня на день должна была распуститься голубая роза... Аграфена Петровна посмотрела на тонкий упругий стебель с хрустально-прозрачными шипами, на ярко-зелёные листья с ажурными голубыми жилками, на синеватый тугой бутон...

– Завтра на рассвете раскроется твой цветок, – уверенно сказала она и удивилась своей уверенности.

– Я знаю, – Петя улыбнулся и сунул ей в руки оранжевую лейку. – Я на речку, ладно?

– Иди, – Аграфена Петровна не удержалась и ласково погладила выгоревший добела коротко стриженный ёжик Петиных волос. – Найду с собой возьми, пусть прогуляется.

...Серое утро нехотя уступало место ясному лазурному дню. Рассветные тени бежали и прятались под кустами, в оврагах, в густых кронах мо-

гучих лип и рябин, а не успевшие убежать таяли без следа от горячего дыхания стремительно поднимавшегося над лесом солнца.

Найда, мудрая старая лайка серо-голубого окраса, неторопливо бежала впереди Пети, изредка оглядываясь и как бы спрашивая: «Ну как, всё в порядке?» Так они миновали деревню и свернули на широкую утоптанную тропинку, которая разделяла сверкавшее от ещё не успевшей высохнуть росы овсяное поле на две почти равные половины.

...Аглая стояла на тропинке, пытаясь раскрыть светло-розовый зонтик. Лёгкое белое платье оттеняло смуглую кожу, качался и блестел на солнце тяжёлый тёмно-каштановый «хвост», зеленоватые прозрачные бусы казались брызгами росы, упавшими на открытую шею девочки с овсяных метёлок. Чуть поодаль почтительно замерли «оруженосцы»: Толик Моторин и Денис Ёлкин – загорелые, белозубые, подтянутые. Толик держал за руль новенький ярко-жёлтый велосипед Аглаи, а Денис прижимал к груди целую охапку васильков и крупных белых колокольчиков. Петино сердце взлетело, упало и снова взлетело... Недовольно фыркнула и пошла рядом Найда. Петя поздоровался и хотел было пройти мимо, но Аглая остановила его.

– Ну что, Петя, вырастил ты голубую розу?

Девочка улыбалась, но её карие глаза смотрели выжидательно и серьёзно, и Петя, поначалу решивший не отвечать, вдруг спокойно, как само собой разумеющееся, сказал:

– Да. Она распустится завтра утром.

Шумно вздохнула Найда, «оруженосцы». Аглая хотела ещё что-то спросить, но Петя кивнул Найде и почти побежал вперёд по тропинке.

Он пришёл в себя только на краю обрыва. Привычно ухватившись за корень старой берёзы, Петя осторожно спустился к реке и замер: на полу-сгнивших лавах сидел Шишок и мохнатой ногой пытался подцепить из воды отражение кудрявого белоснежного облака. Найда приветственно лизнула пушистое остроконечное ухо лесовика и чинно уселась рядом.

С Шишком Петя познакомился ещё в прошлом году, когда искал не вернувшуюся со стадом проказливую Ночку. Шишок гнал непослушную корову через скошенное поле, звонко щёлкая гибким ивовым прутком. Поравнявшись с изумлённо застывшим мальчиком, лесовик бросил хворостину и сунул Пете в руку маленький серебряный колокольчик:

– Вот, надень ей на шею, больше не потеряется...

Петя моргнул, и Шишок исчез, растворился в прозрачных августовских сумерках, будто его и не было. Дома Петя рассказал бабушке всё, как есть. Аграфена Петровна не стала спорить, но Петя видел, что бабушка ему не поверила. Однако колокольчик Ночке на шею надела, и своенравное животное больше не доставляло им беспокойства.

Вторая встреча с Шишком была не очень приятной, и Петя не любил о

ней вспоминать.

Случилось это в самом начале лета, когда отгремели первые грозы, и маленькие отважные купальщики нарушили студёный сон Веснянки и тихих солнечных прудов звонкими летними голосами.

Петя в компании Аглаи и её верных «оруженосцев» оказался на закате дня возле старой заброшенной мельницы. Они стояли под обрывом, нависшем над самой водой, и заворожено смотрели, как обычно ленивая, сонная речка стремительно несётся по камням, кружится, фыркая белой пеной в жутком водовороте, и неистово толкает разбитое временем скользкое мельничное колесо... Молчание нарушила Аглая:

– Интересно, может ли кто-нибудь переплыть Веснянку в этом месте?

Петя метнулся к обрыву и через секунду ласточкой взлетел над чёрной кипящей водой...

...Очнулся он на другом берегу, на крошечной песчаной косе. Первое, что он увидел – огромные изумрудные глаза, окружённые густыми золотыми ресницами. Потом – заросшее золотисто-коричневой шерстью лицо, острые мохнатые уши... Увидев, что мальчик пришёл в себя, Шишок подтащил Петю к дырявой, перевернутой вверх дном лодке. Получив чувствительный подзатыльник Петя икнул, выплюнул добрую порцию желтоватой речной воды и, наконец, вздохнул полной грудью...

– Не ходи больше сюда, дурак, – сердито сказал лесовик и растаял в надвигающихся синеватых сумерках.

Петино лицо горело от пощёчин, из прокушенной икры текла кровь (а как иначе было снять судорогу?), правая рука не поднималась, новые шорты и футболка были порваны и перепачканы тиной...

Но всё это сразу перестало иметь какое-либо значение, когда прибежали перепуганные ребята, и Петя увидел сияющие, восхищённые глаза Аглаи...

Бабушке он опять рассказал правду, но, похоже, она снова не поверила, и взяла с Пети слово никогда больше не ходить к мельнице.

И вот сейчас Петя видел лесовика в третий раз, среди бела дня, при ясном солнышке. Мальчик топтался на месте, не зная, как поступить.

– Ну, чего ты стал? – сказал наконец Шишок и мягкой ладошкой погладил Найдю по голове. – Иди, купайся. Я тебе не помеха...

Петя обрадовано прыгнул на лавы и сел между лесовиком и собакой. От Шишка вкусно пахло светлым сосновым бором и земляникой, кудрявая шелковистая шерсть блестела на солнце. Петя заглянул в огромные, голубые, как утро, глаза лесовика и тихо спросил:

– Тебе грустно?

Шишок вздохнул, острые кончики ушей горестно опустились.

– Уплывает моя Аранэль в дальние страны, – тихо сказал он. – Искать Великую Светлую Реку. Веснянка-то, сам видишь, обмелела и стала

грязной... Плохо в ней русалкам...

– А ты?..

– А что я? – Шишок пожал мохнатыми плечами. – Меня не отпускают... Вот, думаю, что бы подарить ей на прощанье? Ты знаешь, – горячо заговорил он, – я пытался сочинить песню, но жалкие слова не смогли рассказать Аранэль о моей любви... Я дарил ей шишки Золотой Сосны, что купает свои корни в хрустальных родниках, но в воде они превращались в липкие комья грязи... Я приносил ей лучшие лесные цветы, но они становились чёрной речной тиной... Что подарить мне моей любимой, чтобы она всегда помнила обо мне? Скажи, человек! Ведь и ты любишь, я знаю...

Шишок повернул к мальчику скривившееся лицо, огромные глаза из голубых стали бездонно-чёрными, по пушистым щекам покатались крупные горошины слёз... Жалобно заскулила Найда.

Петя потрясённо молчал, не зная, чем помочь маленькому лесному человечку и вдруг вспомнил: голубая роза! Он радостно засмеялся и осторожно погладил тёплый шелковистый затылок лесовика.

– Не плачь. Ты подаришь Аранэль голубую розу!

– Голубую розу?! – Шишок вскочил на ноги и от возмущения у него высохли слёзы, а глаза стали ярко-оранжевыми. – Ты смеёшься надо мной?! Голубая роза расцветает один раз в тысячу лет. Силы для рождения и жизни дает ей только настоящая любовь. Умирает любовь – и умирает голубая роза... Это самый волшебный из всех волшебных цветов. Где ты возьмёшь голубую розу?!

– Не кричи, – Петя тоже встал на ноги. – Столько слов... На рассвете я принесу сюда голубую розу.

– Но, чтобы цветок жил в мире Аранэль, лучи солнца не должны коснуться раскрывшихся лепестков, – заторопился Шишок, – иначе...

– Я знаю, – спокойно сказал Петя. – Я сделаю всё, как надо. Идём, Найда. – И мальчик стал подниматься по склону обрыва.

Собака вильнула хвостом, лизнула лесовика в нос и бросилась догонять Петю.

...Аграфена Петровна выслушала спокойный Петин рассказ в полном смятении. Она не знала, что думать и как поступить. Шишок, русалка, предстоящее ночное путешествие к реке с цветком, который внук растил для Аглаи... Она попыталась обернуть всё в шутку, но, увидев знакомую упрямую складку между бровями внука, – отступилась. «Пусть делает, как знает, – решила она. – Даст Бог, ничего плохого с Петей не случится. А я Богородице помолюсь...»

Петя лёг спать засветло, заснул сразу и крепко спал до того часа, когда за окнами стало светлеть, и из серой полутьмы проявились очертания сонных застывших яблонь. Аграфена Петровна проводила внука до

двери, и, вернувшись в горницу, встала на колени перед иконой Богоматери.

...Роза оказалась ещё прекраснее, чем мог вообразить себе Петя. И она действительно была голубой. Как весеннее небо, как сказка, как далёкая неосуществимая мечта. Она уже почти раскрылась, и на глазах у потрясённого маленького художника разворачивал к свету свою нежную шелковистую щёку последний крошечный лепесток...

Петя аккуратно, даже не поранившись о шипы, срезал цветок почти у самой земли, обернул срез заранее приготовленной влажной тряпицей и выбежал за ворота. На цепи лаяла и скулила Найда, но Петя её с собой не взял.

Шишок ждал мальчика на краю овсяного поля. Ещё издали увидел Петя изумрудные звёзды его широко распахнутых глаз.

– Вот, возьми, – Петя протянул лесовику голубую розу. – Подари её Аранэль. И пусть ваша любовь будет такой же прекрасной, как этот цветок...

Онемевший от восхищения Шишок не сразу осмелился взять в свои мягкие ладошки голубую красавицу.

– Петя, – он улыбнулся, сверкнув блестящими белыми зубами. – Я тоже ухожу. С Аранэль. Отпустили меня наши старики. Она – водой, а я – по суше. Так что прощай. И ничего не бойся. Смотри, сколько у тебя друзей!

Шишок махнул рукой в сторону леса и, словно отвечая на его жест, в утренней полутьме тут и там загорелись яркие зелёные огоньки...

Петя шёл и плакал, не стесняясь, горько, по-детски, громко всхлипывая и размазывая по щекам обильные горячие слёзы. Аграфена Петровна и Аглая встретили его у ворот, и они втроём молча просидели возле маленькой опустевшей клумбы до самого солнышка. Притихшая, растерянная Найда застыла возле своей будки, ни разу ни единым звуком не потревожив это долгое согласное молчание людей. А потом Петя умылся у колодца и улыбнулся всем новой светлой улыбкой:

– Хорошие мои, как же я вас люблю!..

...Таял над Веснянкой туман, густо пахло липовым цветом, дружно наливались сладкими соками весёлые молодые яблоки... И никто пока ещё не заметил, что на маленькой клумбе, обложенной разноцветной речной галькой, возле остатка почерневшего сухого стебля, радостно потянулся к жаркому июльскому солнцу хрупкий росточек странного призрачно-голубого цвета...

Смирнова Ольга

с. Лесное, Тверская область,
лауреат II степени в номинации «Проза»
возрастная группа «От 31 года и старше»

Он не любил говорить...

Они давно живут вместе. Уже прошёл серебряный юбилей свадьбы, жемчужная и коралловая тоже остались позади. Совсем скоро и рубиновую отметить можно будет.

Но он очень редко говорил ей о своей любви.

Она всегда была полна эмоций и легко выражала их словами. Конечно, когда приставала с вопросом: «Ты меня любишь?», всегда получала желанный ответ. Правда, с разными интонациями... Как это принято у русского человека: с диапазоном от «обожаю» до «иди ты к чёрту».

В бурной, горячей и порой глупой молодости у них были и ссоры, и обиды, но и примирения тоже отличались особым жаром. Она видела и понимала его ревность, реакцию на чужие восхищённые взгляды, комплименты.

Но он очень редко говорил ей о своей любви.

Совместные заботы, переживания и радости стёрли излишнюю эмоциональность отношений и примирили их друг с другом, научили в какой-то степени терпению и пониманию.

Он теперь всегда приносил ей в своих больших ладонях первые ягоды с огорода и стручки гороха... Если она возвращалась с работы усталой и ложилась отдохнуть, он укрывал её пледом, приглушал звук телевизора и старался заняться какими-то хозяйственными делами вне дома. Чтобы не потревожить...

Но он очень редко говорил ей о своей любви.

Зато всегда благодарил за вкусную еду, которую она готовила, за заваренный для него чай или кофе. А уж выпечку нахваливал так, что ей хотелось возиться с тестом хоть каждый день. А она давно уже изучила его пристрастия в еде и старалась побаловать чем-нибудь вкусным.

Он обладал безупречным вкусом и очень придирчиво относился к тому, как она одета и во что обута. Она иногда обижалась, что не даёт в домашней одежде добежать до ближайшего магазинчика – дольше переодеваться. А он был непреклонен: «Хочу, чтобы ты выглядела красиво!» И каждый раз её сердце подпрыгивало, когда он, глянув оценивающе, говорил: «Ух, ты!» или «Какая ты миленькая!»

Но он очень редко говорил ей о своей любви.

Он всегда носил с собой телефон и ждал её звонка, если она куда-то

уезжала. И срок отлучки был совсем не важен. Им обоим жизненно необходимо было услышать родной голос и не один раз в день.

Чем дольше они жили вместе, тем больше прорастали друг в друга. И уже предугадывали фразу, которая сейчас прозвучит. Чувствовали, если здоровье второй половинки начинало подводить, ещё до того, как это будет озвучено.

Он был очень далёк от медицины, но научился делать уколы, когда возникла такая необходимость. И она отмечала, какая лёгкая у него рука.

Со временем они совсем плохо спали, если рядом не сопел, а зачастую и не храпел, тот, с кем столько прожито вместе. По несколько раз за ночь он укрывал её одеялом. Давно уже чисто автоматически. И стоило одному проснуться в ночи и уйти, как второй тут же просыпался...

Но он очень редко говорил ей о своей любви.

Зато часто молча обнимал, прижимал её голову к своей крепкой груди, защищая от любых напастей. Проходя мимо, просто дотрагивался до неё ладонью. А ещё мог между делом потереться носом или чмокнуть.

И совсем уже не нужны ей были его слова о любви. Она каждую минуту ощущала себя нужной, любимой и желанной.

Он очень редко говорил ей о своей любви.

Соловьёва Василиса

г. Тверь,
победитель в номинации «Проза»,
возрастная группа «От 18 до 30 лет»

Мама

Холодный тусклый свет прямоугольных ламп. Белые стены и страшный запах больницы. Весь день ты провела, наслаждаясь горящими красками осенних листьев, которые срывались с ветвей и склонялись перед твоими ногами. Наверное, они уважали тебя за тяжёлое бремя — носить ребёнка под сердцем. И я наслаждалась твоим спокойствием, пока не наступила ночь. Ты проснулась от внезапной сильной боли, но подумала не о своём здоровье, а о малыше. Здоров ли он? Прости, мама, что напугала тебя. Я просто уже хотела поскорее познакомиться с новым миром. Медики в карете скорой помощи призвали успокоиться: это всего лишь схватки. И теперь, лежа на скрипучей кушетке, устремив взгляд на жужжащую мерцающую лампу, ты уже задумывалась о том, что больше никогда не станешь посетительницей родильного дома. Какие же муки испытывают женщины, чтобы человек появился на свет! И как сильная любовь матери, когда она впервые видит своё чадо не на очередном УЗИ! Любая боль забывается, когда на тебя кладут ещё холодного сморщенного малыша, и ты чувствуешь, как бьётся его крохотное сердце... Ты родила меня, мама!

Пелёнки, отрывки, плач, колыбельки. Новый маленький член семьи появился дома. Ты не спишь ночами, проверяешь каждые пять минут кроватку и наслаждаешься короткими перерывами: быстро приводишь себя в порядок. Ведь ты же женщина и хочешь быть прежде всего красивой. Если бы я в свои несколько месяцев умела мыслить, то давала бы тебе больше времени побыть наедине с собой. Но мне хотелось всегда ощущать тепло твоих рук и нежный голос, которым ты пела мне колыбельные. Ты так заботилась обо мне, мама!

С каждым новым этапом моего взросления ты думала, что будет легче. Но когда младенец в подгузнике научился ползать... Ты будто вернулась в те самые муки при рождении. Наверное, каждая мама имеет «супер-способность» готовить обед, проводить уборку и следить за исследователем в подгузнике. Наступил очень тяжёлый период, когда многие дети выпадали из окна, проглатывали игрушки или игрались с проводами под напряжением. Как матери погибших детей переживают эту трагедию? Когда перед ними стоит детская колыбель, в которой уже не лежит та самая крошка, которую ты полюбила ещё до рождения. Никто больше не тронет пирамидку, не попытается отгрызть уголок у разно-

цветного кубика. Я ещё не понимала, почему ты так испугалась, когда я побежала под стол и ударилась о его угол. Когда играла с телевизором и чуть не уронила его на себя. Когда смогла почти перелезть через ограждение кровати и могла упасть прямо на шею. Иногда кажется, что моё рождение не облегчило тебе жизнь, не принесло радости, а только усложнило её. Но я знаю, что искренность любви твоей ослепляла все страхи. Ты оберегала меня, мама!

Детский садик, постоянные болезни, первые драки и дважды два... Когда ты привела меня в сад, подумала о том, чтобы поскорее это здание сменилось школой, а та, в свою очередь, – колледжем. Годы тянулись медленно, но сейчас кажется, что моё детство было где-то в другой жизни. Ты наряжала меня в лучшие платья и комбинезоны, на голове красовались разноцветные резиночки, которые я теряла во время тихого часа. Каждое утро выслушивала истерики о том, что садик – место плохое, и идти туда мне вовсе не нужно. А как всей группе не хотелось спать во время тихого часа, а ты завидовала нашим возможностям, потому что во взрослом мире никто не позаботится о твоём отдыхе. В садике было тяжело учиться, когда вокруг тебя куклы, машинки, раскраски, плюшевые игрушки. Поэтому ты учила меня дома, учила цифрам по пальчикам. Но с математикой мне было не суждено подружиться: с детства я любила рисовать корявые картинки, и творчество до сих пор занимает много места в моём сердце. А время летело незаметно быстро – ты уже завязываешь не разноцветные резиночки, а белые банты. А красивые платьица сменились на школьную форму. Ты растила меня, мама!

В наше время стало модно говорить о переходном возрасте. И, возможно, дети сами верят в то, что они становятся неуправляемыми. В школе были ребята, которые попадались на курении или вовсе употребляли запрещённые вещества, но меня это обошло стороной. После школы гимнастика, а затем уроки. Ты хотела видеть меня чемпионкой, но мне быстро надоел спорт. Разве можно назвать переходным возрастом мою вспыльчивость из-за отстаивания своих же интересов? Помню, как мы с тобой поругались прямо перед выпускным вечером. Я сорвалась на крик, хлопнула дверь. Когда я села на кровать, то громко зарыдала. Мне было так больно, что ты обидела меня, а я ответила тем же. Гимнастика была жизнь с малых лет и до самого выпуска из школы, но перестала нравиться последние года. Мы часто обсуждали тренировки, но ты не хотела уважать мои желания. «У тебя талант! Ты станешь чемпионкой», – твердила каждый раз, как и любая мама. Но у меня лишь появился талант разбивать тебе сердце во время ссор. Я не знаю, что чувствуют матери, когда ругаются со своим чадом. Им тоже тошно от себя? Ты была не права в споре, но проклинала я себя, потому что обидела родную мамочку своим срывом. Этот скандал стал и нашим перемирием. Ты зашла ко мне в комнату и предложила сделать блины на ужин. Они гневно скворчали на сковородке, а ты защищала меня от стреляющего раскалённого масла. Тогда я поняла, что ты очень сильная: больше десяти лет быть при своём мнении, но всё же уступить, как бы тебе этого не хотелось. С гимнастикой было покончено, как и с нашими спорами. Даже взрослые учатся, когда воспитывают детей. Ты поняла меня, мама!

Холодный тусклый свет прямоугольных ламп. Белые стены и страшный запах больницы. Весь день ты провела, наслаждаясь общением с внуками, которые приехали к тебе на выходные. Ты так ждала, что я вырасту, и это произошло. Мимолётно ребёнок вылетел из гнезда, создал свою семью и повзрослел. Но время наградило тебя сединой и морщинами. Пока дети развились во дворе, мы с тобой говорили о бытовых вещах, сплетничали и смеялись. Я не могла поверить, что ночью жизнь полностью перевернётся. Лежа в больнице, ты вспомнила, как когда-то смотрела на почти такие же лампы, когда появилась на свет единственная дочь. По твоей щеке пробежала слезинка. Рождение и уход всегда сопровождаются этими чертовыми лампочками, которые даже починить не могут. Или они мерцают с противным звуком, словно маяк, помогают душе найти верный путь. Я держала тебя за руку и не понимала, как же быстро ты постарела. И в эти минуты казалось, как же мало мы говорили друг другу слова любви. Мне хотелось ненавидеть себя за это. Не знаю, слышала ли ты меня, мама, но всю ночь я шептала тебе эти слова. Но твой туманный взгляд не давал мне ответа. Возможно, ты уже шла на свет мерцающей лампы. Ты умерла у меня, мама...

Черных Елена

д. Верхняя Троица, Кашинский городской округ, Тверская область,
лауреат II степени в номинации «Проза»,
возрастная группа «От 31 года и старше»

Баба Нюра

Солнце клонилось к закату. Оно пробивалось последним лучом сквозь щель в ставнях, падая золотистым пятном рядом с железной кроватью.

Баба Нюра устало открыла глаза и по привычке посмотрела на ходики, висевшие на дощатой перегородке, отделявшей её крошечную спальню от кухни. Она не услышала их монотонного тиканья. Часы стояли. Обе стрелки замерли на цифре 12. Длинная цепь с гирьками, дойдя до нижней, конечной точки, лежала на старом стуле, покрытом маленьким вязаным ковриком. В комнате была тишина, и только где-то в углу на потолке, запутавшись в паутине, печально жужжала муха.

– Надо же, не тикают! – словно обращаясь к кому-то ещё, заговорила старуха. – Цепь-то я забыла подтянуть! Теперь и времечка не знаю сколько. Наверное, уже много? А я всё валяюсь, калоша старая! И спросить не у кого. Надоть хоть телевизор включить, там скажут.

Пытаясь спустить ноги с кровати, Нюра почувствовала, что её «хожаные-перехожаные за столько лет ноженьки», как она их называла, перестали её слушаться.

Они будто налились тяжёлым свинцом, и какая-то сила словно приклеила их к кровати.

– Господи! Боже ты мой! Пресвятая Богородица-Заступница! Неужто всё! Неужто смёртушка моя пришла! – запричитала она и ещё раз попыталась подняться. Но сил не было. И старуха в бессилии беззвучно заплакала.

Слёзы катились по щекам, скапливаясь в глубоких морщинах. И она, утирая их сухонькими ладошками, запричитала снова:

– Ноженьки, миленькие вы мои, что же вы меня так подводите! Как же так?! Дел-то я сколько не доделала!.. Да, знаю, знаю, что девяносто первый годочек разменяла.

Да подсобите же мне чуток, дайте подняться, родимые! Сколько годков вы меня по земле носили! Сколько путей-дорог я на вас отходила! Много же у вас не прошу... Хотя бы до осени ишшо. А там...

Уставши причитать, Нюра опять посмотрела на ходики и устало прошептала:

– Вот беда-бедовая! Видно, всё! Видно, мы с тобой, родимые, оттикали! Достав из-под одеяла носовой платок, она вытерла слёзы, высмор-

калась и, прерывисто вздохнув, продолжала обращаться уже сама к себе:

– Ну, чаво, Нюрка, мы с тобой делать будем? Растеряла ты всю свою силушку-то, отработала! Помирать значится пора пришла?! Ну, не беда! Эка, узелочек смёртный мы с тобой сгоношили, найдуть, кому надоть.

Вроде всё мы с тобой туда припасли. И халатик байковый, тё-о-о-плый, и тапки красивые, в прошлом месяце в автолавке купленные, чулки, значится, тоже есть у нас, и сорочка вышитая, и платочек в мелкий горошек... Всё у нас с тобой, Нюрка, есть.

Жалко только, что баньку не успели истопить. Нонче собирались, ан не успели напоследок помыться, косточки попарить. Ну, ничаво, ничаво! Обмоют, приоденут... И будем мы лежать с тобой как барыня да сударыня... смёртушка – невидаль какая!

Старуха неуклюже повернулась на спину и, тяжело вздохнув, продолжала:

– И денег мы с тобой на похороны скопили. Чай, не забыла, где они припрятаны у нас. Дык в узелке смёртном. Ты чаво, запоматовала что ли? С пенсии копили-откладывали. Найдуть, поди? Только бы не спёрли! А помрём, кто нас с тобой найдёт-то, Нюр? Вдруг чужак какой?! Вот беда бедовая! Ить украдут денежки-то! Ой, украдут!

Бабка Нюра опять беззвучно заплакала. За окном наступила ночь, отчего в избе стало совсем темно и тихо. Муха на потолке, которая время от времени давала о себе знать своим заунывным жужжанием, и та замолчала. Прикрыв глаза, с которых непрерывным потоком текли слёзы, старуха ненадолго замолчала, но вдруг вспомнив что-то важное, хлопнула себя ладошкой по щеке и запричитала с новой силой:

– Ставни то какого лиха я закрыла?! Поленилась с утра открыть! Эх, беда бедовая, что же я, старая, наделала?! Как же таперь на свет белый напоследок взгляну?

Тяжело повернувшись со спины на бок, Нюра замолчала на некоторое время и, опять ударив себя ладошкой, вскрикнула:

– Батюшки святы! Чаво я, старая, наделала! Как же найдуть меня сердешную? Дверь-то я заперла с енттой стороны. Ой, лишенько-лишенько! Автолавка таперь только через три дня приедет. Толкнул дверь – заперта. Подумают, что нетути Нюрки. Развернутся и уедут. Дочка Танька обещалась с Мурманска на следующий годок прилететь. Васька сынок, тоже нонче ко мне не приедет, на море в Крым собрался. Ой, беда бедовая! Так и сгинють твои косточки, Нюрка, так и будешь ты валяться неприбранная и земле не преданная.

Слёзы уже перестали течь из её опухших глаз. Она тихонько всхлипывала и всё говорила и говорила сама с собой:

– И надоть было Петровичу, соседу моему, два месяца назад тоже помереть. Ведь знал, знал непутёвый, что в деревне нас всего двое оста-

лось – он да я. Взял и преставился не вовремя да ишшо раньше меня. Оставил меня одну-одинёшеньку. Обпился сердешный. Молодой же совсем. Всего-то семьдесят годочков тольки и было. Царствие ему небесное!

Перекрестившись правой рукой, баба Нюра снова достала платочек, вытерла глаза, обтёрла беззубый рот, высморкалась и, тяжело вздохнув и поправив своё старенькое лоскутное одеяло, прикрыла глаза. Усталость, слёзы и невыплаканная душевная тяжесть сделали своё дело. Силы покинули её, и она задремала, словно провалившись куда-то в пустоту. Сквозь щель в ставнях еле-еле проблёскивал свет луны, тоненькой ниточкой освещая темноту и тишину деревенского дома.

Вдруг Нюрка, неожиданно вздрогнув во сне, резко открыла глаза. Там, за окном забытого всеми дома, в саду, она услышала тихий, но такой знакомый, звенящий напевно звук. От удивления и какого-то, понятного только ей внутреннего восторга, она приподняла голову с подушки. Седые волосы выбились из-под ситцевого платка, покрывавшего её голову, и она поправила их, чтобы лучше было слышно звуки, доносящиеся из внешнего мира. Стало опять тихо.

– Надоть, слышится уже мне что ли? – пробурчала старуха и, помолчав несколько секунд, добавила: – Перед смертью чего тольки не померещится!

Она опять опустилась на подушку, но всё же продолжая внимательно вслушиваться в тишину. И через несколько минут где-то далеко за ставнями вдруг снова услышала знакомую трель.

Не веря самой себе, она подставила к уху согнутую сухонькую ладошку и восторженно улыбнулась во всю ширину своего беззубого рта.

– Никак прилетел, родимый!

Звуки становились всё громче и слышнее. Словно перебирая какой-то невиданный доселе инструмент, то затихая, то замолкая, то усиливая звук, в саду пел соловей.

Обхватив с двух сторон ладошками свои дряблые, в глубоких морщинах щёки, бабка шептала:

– Соловушка, сыночек мой, прилетел к Нюрке. Не забыл Нюрку-то, не забыл! Птичка моя любимая! Вспомнил, значить, про меня! Не оставил, значить, одну помирать!

И снова, обращаясь к самой себе, старуха продолжала:

– Нюрка! Слышь, прилетел соловушка, сыночек наш серенький! Не забыл бабку-то, не забыл! Глянь, чего вытворяет озорник! Глянь, чего!..

Словно отзываясь на её слова и перелетев на старую черёмуху, росшую прямо под окнами бабы Нюрино дома, пернатый солист стал выписывать такие замысловатые трели, что, казалось, ни одна птаха, даже самая певучая в мире, не смогла бы повторить этот шедевр

уникального соловьиного песнопения.

– Вот чё вытворяет! Вот чё выделяет Певунчик-то мой! Нюрка, слышь, помнит ведь он меня, дружок мой серенький! Узнал, что бабка помирает, вот и прилетел.

Беседуя сама с собой, то ли от волнения и восторга, охватившего её, то ли от какой-то праздничной душевной эйфории, баба Нюра не заметила, как её ноги постепенно опустились на коврик рядом с кроватью, и она уже сидела на краешке своего недавно ещё «предсмертного ложа». Словно какая-то сила заставила её подняться вопреки всем земным и смертным законам.

Не замечая, что сидит, она заворожённо слушала и слушала своего, так кстати прилетевшего певчего пернатого друга. Голубые глаза её заблестели. Курносый когда-то нос, казалось, принял свою изначальную форму, придавая лицу ещё большую выразительность. Заметный румянец окрасил её ещё недавно бледные щёки. Она улыбалась, и от этой улыбки её изрезанное морщинами лицо как-то мечтательно-восторженно преобразилось и даже немного помолодело.

– Нюрка, ты слышишь, как поёт соловушка-то наш! Как он поёт!

Повторяя наполненные восторгом слова, обращённые к поющему крылатому другу, бабка нечаянно посмотрела в зеркало, висевшее напротив её кровати рядом с упрямо молчавшими ходиками, и увидела там, в темноте казавшийся белым пятном силуэт – своё отражение. От неожиданности она вздрогнула, испуганно перекрестилась и, оглянувшись по сторонам, словно ища ещё кого-то, тыкнула пальцем в зеркало, удивлённо спросив у самой же себя:

– Нюрк! Это я чё ли? Это я тама сижу?! Нюрк, значить, я живая, живё-хонька?

Переведя свой взгляд на икону, висевшую над её кроватью, старуха запричитала, троекратно перекрестившись:

– Господи-и-и!.. Да неужели я живая, и ноженьки мои стоят! А я-то, дура старая, помирать надумала, на погост собралась! Это он, соловушка мой, птичка моя драгоценная, не дал помереть мне! Не отпустил Нюрку на тот свет, а дал пожить старухе ещё чуток.

Дотянувшись до палки, которая стояла у кровати, баба Нюра оперлась на неё и осторожно встала. Кое-как натянув вязаную, выдавшую виды кофтёнку, она поправила платок и, шаркая босыми ногами, тихонько пошла на улицу.

В саду, прямо перед окнами, на старой черёмухе пел соловей. В темноте его не было видно, но его неподражаемое пение было подобно пению какой-то райской, невиданной доселе на Земле птицы. Оно волшебным завораживало и притягивало, манило и поднимало куда-то в вышину летнего ночного неба.

– Лихоманка тебя возьми! Помереть старухе не даст, окаянный! – боясь спугнуть птичку, прошептала баба Нюра и добавила, как бы извиняясь за свои слова: – Соловушка, дружок мой верный!

Она опустила на верхнюю ступеньку крыльца и замолчала, с ласковой улыбкой слушая своего любимчика.

Приближался рассвет...

Мамедова Александра

г. Ржев, Тверская область,
лауреат I степени в номинации «Поэзия»,
возрастная группа «От 18 до 30 лет»

Я останусь...

Я останусь на этой земле для тебя,
Растворяясь в осеннем тумане.
И слышна будет музыка в каплях дождя:
За собою она нас поманит.
Я останусь в снежинках холодной зимою,
Чтобы ты не забыл обо мне,
Чтобы каждый второй был с открытой душою,
Чтобы сердце хранил ты в тепле.
Я останусь в ладошках весеннего солнца,
Что согреет в полуденный час.
Только мысль моя о тебе остаётся,
А погода меняет окрас.
Я останусь в ромашках, которые знают
Красоту и всю нежность любви.
Тёплым летом они нас с тобою помянут,
Словно в роще поют соловьи.
Я останусь на этой земле для того,
Чтобы быть хоть кому-нибудь нужной,
На пути чтобы встретить однажды его
И понять, что судьба добродушна.

VII открытый литературный конкурс
Поймай Удачу

Ионова Ирина

г. Осташков, Тверская область,
лауреат I степени в номинации «Поэзия»,
возрастная группа «От 31 года и старше»

Три слова

«Я люблю тебя». Всего три слова.
Десять букв, а сколько смысла в них!
Мы хотим их слышать снова, снова.
Обижаемся молчанию родных.

Но звучат слова. Звучат повсюду:
«Как доедешь – сразу позвони»,
«Отдохни, я вымою посуду»,
«Больше так не буду, извини»,

«Я твои любимые купила»,
«Шапка где? На улице мороз»,
«Новая причёска? Очень мило...»
Говорим. И в шутку. И всерьёз.

Так любовь душевно и незримо
Обнимает каждого из нас.
Замечайте. Не бегите мимо.
Десять букв. Три слова. Здесь. Сейчас.

Киселёва Вероника

г. Zubcov, Тверская область,
победитель в номинации «Поэзия»,
возрастная группа «От 18 до 30 лет»

Танец

Ты когда-нибудь видел, милый,
Как танцуют лесные феи?
Льда прекрасней, огня живее
Танец феи золотокрылой.

Я сама была феей в детстве,
Только крылья давно под кожей.
Хочешь, мы потанцуем тоже?
Я ещё не забыла, честно.

Ты прекрасен, а я наивна –
Разве может сюжет быть проще?
Мы не дети сосновой рощи,
Но мы слышали звуки лиры...

Очарованный лишь идеей
И напевами милых странниц,
Ты влюблён в полуночный танец
Твоей маленькой чудной феи.

Зимницкая Виолетта

г. Красноярск,
лауреат I степени в номинации «Проза»,
возрастная группа «От 18 до 30 лет»

«Катерина, на тебя вся надежда!»

Глава 1

1943 год. Война шла полным ходом. «После Сталинграда наметился перелом», – утешали те, кто приехал в отпуск, но я уже начинала сомневаться в этом. Сводки Советского информбюро пугали статистикой, о победном конце мечтали все, но никто не говорил. Даже мой муж: в первое время он писал мне часто, затем – реже, а сейчас – совсем перестал. Настало тревожное затишье, такое, какое бывает только в военное лихолетье.

Мы дружили с детства, а наши родители были соседями. Потом вместе сидели за одной партой. И так – целых десять лет! В какой-то момент каждый из нас понял, что эта привязанность есть жизненная необходимость. Мы боялись признаться в своих чувствах даже самим себе, но время шло, мы становились старше. В селе уже все называли нас женихом и невестой и смущали вопросами о свадьбе.

А я хотела учиться. Конечно, попасть в институт не мечтала, но в училище! Город манил меня, как и всякого, кто его никогда не видел, но много о нём слышал. Мама советовала идти на повара: и работа, и голодным не останешься. Я не противилась, да и других вариантов не было: в райцентре было всего одно училище, в котором преподавали швейное дело (это не моё) и кулинарное искусство. Серёжа тоже не сидел на месте. Уже с 14 лет работал трактористом, с 15 лет – комбайнёром. Ему нравилась деревенская жизнь, но для того, чтобы получить теоретические знания, без которых на практике было не обойтись, тоже нужно было ехать в город.

21 июня у нас был выпускной. Всем классом гуляли до самого утра. Разошлись по домам с первой песней петухов, очень грустной, невесёлой песней. 22 июня 1941 года перевернуло все наши планы и надежды. Началась Великая Отечественная война.

Вечером того же дня пришёл Серёжа и позвал меня с мамой на ужин. Когда мы вошли, они втроём, сын и его родители, сидели за столом. Лица печальные, хмурые. «Должно быть, поругались», – подумала я, но промолчала.

– Вы слышали... война, говорят! – начал Семён Семёнович. – Мы тут

посовещались и решили, что пожениться вам надо, – он указал на нас с Серёжей. – Война такая штука: никого не щадит!

– Опять за своё? Не пущу! – возразила Серафима Петровна. – Ни его, ни тебя. Выдумали: ты старый воевать, а он – какой с него ещё воин? Только школу окончил! – произнесла она и зарыдала.

Моя мама заплакала вместе с ней. Она понимала слёзы жены. До ноября 1939 года мама тоже была женой, а потом её муж умер. Это произошло в Финскую войну на Раатской дороге. Я знаю только то, что отец служил в 163-й дивизии, которая после перехода советской границы оказалась полностью отрезанной от основных частей РККА. Тогда стояли сильные морозы, провианта не было. Мой отец умер на войне, и я считала его героем, на что мама всегда возражала: «Ушёл бесславно! Он погиб не в бою, а от холода и голода. Вот наша славная Родина! Воюй за неё!»

На следующий день мы расписались. Застолье было скромным и тихим: позвали только соседей. Да и им, надо признаться, сейчас было не до того. Приказ о мобилизации был главной темой разговора. Через пару дней и Серёже пришла повестка: явиться туда-то к такому-то времени. Семён Семёнович тоже уехал. И хотя он мог остаться, председатель не раз говорил об этом, не остался. «Что ж я дома сидеть буду, когда даже мальчишки нынче идут воевать?»

Глава 2

Как и многие девушки, я захотела пойти в медсёстры или зенитчицы, но меня не взяли. «В тылу нам тоже люди нужны», – ответили в военкомате и отправили домой. Мне было очень обидно. Я понимала, что нельзя сидеть сложа руки, что нужно что-то делать. Но как я могу приблизить Победу, не прилагая никаких усилий? Они сражаются на фронте, но война ещё продолжается! Гибнут люди, умирают десятки, сотни, тысячи... Как это прекратить? Значит, воинов должно быть больше! Возьмите меня! Пожалуйста, возьмите! Но никто меня не брал. Спустя некоторое время я встретила Ивана Макаровича, нашего нового председателя. Узнав от кого-то о моём намерении, он заметил: «Серафима Петровна совсем слегла после смерти Семёна Семёновича, и мать твоя хвораёт. Здесь от тебя больше пользы будет, чем на передовой! К тому же, кто в колхозе работать станет? Теперь одни дети да старики остались. А армию снабжать надо. Катерина, на тебя вся надежда!» После этих слов я уже не жалела о том, что осталась в селе.

Работы было много и в доме, и на улице. Кстати, именно в этот год я заметила, что свекровь начала сильно увядать. Она не была старой, кажется, ей не более сорока лет, но каких лет?! Изнурённых тяжёлым трудом и трудной деревенской работой. Я с самого начала взвалила всё

на себя. Иначе быть не могло. Серафима Петровна не возражала. Она помогала, если что-то не получалось, или объясняла, как надо, но делала я сама. Теперь нежиться в кровати как прежде было некогда. Катерина, на тебя вся надежда!

Встаю с рассветом. Дою корову, кормлю куриц, собаку и кошку. Убираюсь в стайке. Раз в три дня топлю баню, зимой – печку в доме. Рублю дрова, таскаю ведра с водой. Вяжу, штопаю, стираю, мою полы и крыльцо. Кипячу самовар и наливаю воду в два таза: один – для мытья посуды, второй – для её полоскания. Вытираю пыль и подметаю. Варю варенье, мариную помидоры, солю огурцы. Кошу траву. Работаю в колхозе. Готовлю еду. По субботам к нам в село приезжает продуктовая лавка. В этот день я встаю раньше обычного и отовариваю карточки. Вдобавок ко всему езжу на почту, которая находится в райцентре. Хорошо, если придёт письмо: не зря ездила! А если не придёт – полдня впустую!

Помогаю маме. Теперь, когда я вышла замуж, она осталась совсем одна, и мы понимали это. Свекровь часто звала её к нам, и мама всегда приходила, чтобы скрасить своё одиночество и прогнать нашу тоску. А в последнее время тосковали мы часто...

Ещё читаю письма. В селе грамотных не очень много, а в нашей семье только я. И это всегда был особенный день. Тогда они вдвоём, мама и свекровь, суетились на кухне, ожидая меня. Если возвращалась с письмом, мы радовались и готовили ответ, если нет, то весь день молчали, предчувствуя дурную весть.

Последнее письмо получили в июне 1943 года. Прошло лето, настала осень. Я ездила на почту каждую неделю – ничего да ничего, ни строчки... Писала сама – ответа снова не было. Серафима Петровна утешала меня, но я больше не могла ждать. Всё валилось из рук, всё делалось по привычке. Жила и ждала, ждала и жила. Катерина, на тебя вся надежда!

Раз даже поругалась с почтальоном. В тот день я была в сильном волнении. Столько уже писем отправлено, хоть одно-то должно, просто обязано было прийти! Почтальон, обидевшись на мою претензию, ответил, что «чужие письма не прячет», что они ему вообще не нужны. Расстроенная, я вышла на улицу и села на скамью. Так прошло минут десять, а я всё ещё смотрела в одну точку. Вдруг кто-то коснулся моего плеча. Я повернулась назад и увидела того самого почтальона. Его лицо выражало сожаление и сочувствие.

– Простите меня, – сказал он еле слышно и присел рядом со мной.

– Вы тоже. Сама не знаю, что на меня нашло, – говорила я, вытирая слёзы. – Вы вовсе не виноваты в том, что Серёжа не пишет.

– Да, но я виноват в другом, – он протянул мне два конверта. – Недавно срочные письма пришли, уже все разобрали, а твоё одно осталось. Совсем я, старик, запомнил про него, да и отложил в сторону, а потом,

видно, забыл.

– Срочные письма? – спросила спокойно. – Чем же они срочнее прочих?

– Тем, что прочие подождать можно, а эти надо вовремя доставить, иначе потом будет поздно.

Тогда я не поняла, что он имел в виду. Я была счастлива. У меня в руках два письма от Серёжи! Чего же больше? Одно датировано концом июля, второе – началом сентября. Желание открыть оказалось сильнее меня.

Как дошла до дому? Что сказала свекрови? Матери? Не помню. Помню только то, что было в срочном письме.

Извещение

Ваш муж младший сержант

Алексин Сергей Семёнович

Уроженец гор. Хабаровск

В бою за социалистическую родину, верный военной присяге, проявив героизм и мужество, был убит 21 августа 1943 года.

Похоронен в с. Верхне-Смородино Курской области в братской могиле.

Далее не читала.

Свекровь смотрела на меня. С верой! Ещё на прошлой неделе в наше село пришли похоронки. У Свиридовых – все сыновья, у Дмитриевских – отец и сын. Тогда мы обрадовались: Серёжа не погиб с ними в Курске.

Что я могу сказать матери? Больно терять трёх сыновей, а одного, наверное, ещё больнее! Одного, единственного, любимого! Моего Серёжу! Неужели это произошло со мной? Зачем мне теперь эта жизнь, это небо, эта земля, если не будет Серёжи? Раньше я жила и ждала, теперь ждать больше не придётся. Все мечты, всё, что мы хотели сделать вместе, потом, когда закончится война, когда... уже никогда не будет сделано.

Что я могу сказать матери? Что он пал за Родину, что я любила его? Что её сын не вернётся?

Что я могу сказать матери?

Катерина, на тебя вся надежда!

Глава 3

Прошло пять лет после Победы. В эти годы изменилось многое. Те, кто ждал, перестали ждать. Те, кто верил, продолжали верить. Моя свекровь верила, а я даже не ждала.

Когда в наше село стали возвращаться фронтовики, я каждый раз придумывала какие-нибудь объективные причины, которые могут задер-

жать Серёжу, потом субъективные обстоятельства. Мне казалось, что Серафима Петровна верит в эти сказки. Но однажды она спросила: «Чего муж твой так долго не едет?» – и посмотрела мне прямо в глаза. У неё был такой взгляд, такой взгляд, что я готова была провалиться сквозь землю, чтобы только не испытывать его на себе. Наверное, тогда она всё поняла. С этого дня про Серёжу мы больше не говорили. Я знала, она верит, что он жив, пусть не здесь, но где-то жив и что он обязательно вернётся. Материнское сердце не могло не ждать. Свекровь боялась лишь одного: умереть, не увидев сына ещё раз. Бывало, она даже стыдила меня и приговаривала: «Зачем возвращаться солдату, коли его не ждут?» После этих слов я начинала «ждать».

Катерина, на тебя вся надежда!

Раньше что бы мы ни делали, Серафима Петровна говорила: «Вот вернётся Серёжа...» Детей родите, за грибами пойдём, построим новый коровник... Но время шло, а он не возвращался, и всё стояло на месте. Теперь все «вот» вмиг исчезли. Эта тема была навсегда закрыта.

В честь пятилетия со Дня Победы наш председатель предложил устроить в селе большой праздник. Мы несли лавки и скамейки, каждый ставил на общий стол то, что у него было. Мужчины надевали парадную форму, а их медали и ордена так и блестили на майском солнце. Мальчишки уже в пять-шесть лет знали все боевые награды. Так у нас было всякий раз, но в 1950-м всё должно было быть в ещё более крупном масштабе. Признаюсь, я никогда не хотела идти на праздничное застолье. И расстраивать свекровь тоже не хотела. Уже все догадывались, что пришла похоронка, но я молчала, не желая говорить об этом. Это больно, когда все поздравляют мужей и сыновей, а у нас нет ни мужа, ни сына. Это жестоко! Нас будут жалеть, а мы, как белые вороны, будем смотреть и думать: «Чем мы провинились? Почему у нас не так, как у всех?» Ежегодно приходилось искать отговорки, чтобы не пойти, чтобы не видеть эти радостные смеющиеся лица или, наоборот, горюющие, скорбящие. Кстати, вдовы и сироты всегда сидели отдельно от остальных в конце стола. Я не хотела сидеть вместе с ними. Я всё ещё любила Серёжу и не могла смириться с тем, что он был, а теперь его нет. И только находилась подходящая причина, как свекровь спрашивала: «Катюша, ты уж собралась?» И я напрасно притворялась больной или спящей, мы выходили из дома и шли к соседскому столу...

Катерина, на тебя вся надежда!

За неделю до девятого мая к нам в гости пришёл Иван Макарович. Он долго о чём-то говорил с Серафимой Петровной, а когда я зашла на кухню, готовился было уходить, но, заметив меня, остался. Председатель рассказывал о том, что в этом году на празднике будет конкурс чтецов. Каждый сможет прочитать наизусть свои любимые строки про войну.

Нужен только тот, кто организует это дело, поможет детям найти что-то интересное и выучить.

– У нас в селе, сама знаешь, грамотных по пальцам пересчитать можно, – говорил Иван Макарович, пытаюсь меня убедить.

– Я это знаю, – отвечала я. – Но всё равно лучше доверить это кому-нибудь другому. Я не приду на праздник.

– Да-да. Твоя свекровь говорила, что будут затруднения.

– Неужели некому этим заняться, кроме меня? Нет желающих?

– Добровольцы и активисты всегда найдутся, но дело в том, что все они уже делают что-то другое.

– Вы хотите сказать, что «позади Москва»?

– Слава Богу, что нет. Я знаю, как тебе со свекровью тяжело приходиться, но в этот раз всё будет иначе.

– Иначе уже никогда не будет! – произнесла я с отчаянием.

– Мне пора. Помни, Катерина, на тебя вся надежда!

Мы готовимся к конкурсу. Сейчас ребята разучивают «Катюшу». Говорят, что прочитать наизусть не смогут, «Катюша» – это «песня, фронтовая песня, её нельзя просто читать!» Катюша. Её зовут так же, как и меня. Дождалась ли она своего бойца, осталась ли ему верной? Да, Катюша – эта та, что умеет ждать, что готова к любым невзгодам, она – собирательный образ советской женщины. Катюша – это каждая женщина нашего села, это Серафима Петровна, это Акулина Романовна, такой была моя мама, такая и я.

И вдруг Катерина поняла, что в её сердце до сих пор живёт надежда. Никто не видел Серёжу мёртвым, она не видела! А сколько без вести пропавших? А сколько контуженных, раненых? Где они теперь? Куда забросила их война? Какими дорогами они идут?

Будут «Священная война», «Синий платочек», «Майский вальс», «Огонёк» и «Прощание славянки». И стихи тоже будут: «Василий Тёркин», «Мужество», «Жди меня», «Зинка» и многие другие.

В детстве Серёжа хотел быть трактористом, когда вырастет. А нынче все дети мечтают стать военными: мальчики – солдатами, девочки – медсёстрами. Это хорошие мечты, но я надеюсь, что они никогда не сбудутся, что им, сегодняшним детям, не придётся взять в руки оружие. Я верю, что их детство и юность не будут загублены, искалечены, что они успеют поиграть. Мы не успели, так пусть они сделают это за нас. Всё можно преодолеть, всего можно добиться, было бы только мирное небо. Этому нас научила война. И пока в каждой семье есть те, кто запомнил этот урок, жизнь будет счастливой, а война не посмеет прийти снова.

Катерина, на тебя вся надежда!

9 мая этого года я запомню надолго. В тот день к нам приехали из военкомата и привезли с собой наших солдат – тех парней, что уезжали на

фронт вместе с Серёжей в далёком сорок первом году. Теперь они уже стали мужчинами.

Меж ними был один. Я думала, что это мой муж, мой Серёжа, но ошиблась. Его зовут Сергей, и у него есть орден Славы, медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», медали за Сталинград, за Курск, за Днепр. Сергей участвовал в Яско-Кишинёвской операции, битве за Берлин...

И только теперь я поняла, что мой Серёжа не умер. Он стал Сергеем...

Филичева Кристина

г. Тверь,
лауреат II степени в номинации «Поэзия»,
возрастная группа «От 18 до 30 лет»

Летний вечер

Огонёчек тихо тлеет.
В небе – звёздная тропа.
Мы пройдемся по аллее,
Посидим-ка у костра.
Пламя янтарём алеет,
Мягко нас с тобою греет.
Языков сияют плотно
Ярко-жёлтые полотна.
Распевают барды тихо
Песни под гитару лихо.
Взвился столб гигантский искр,
Но упёрся в синеву,
Безграничен и неистов,
В море звёзд макнул иглу.
Лисий хвост играет тонко,
Гладит неба купол робко.
Тот, что полон лунных волн,
Красит ветви лысых крон.
Лучик искры затмевает,
С воображением играет.
Взгляд упал в твои глаза.
Пусть ничего и не сказал,
Смотрит искренно любя:
Утопай, отдай себя.
Искры мельком пронесутся,
Поджигая быстро страсть,
Нежностью горячей рвутся
Чувства – роковая власть.
Мне с тобою так тепло.
Хорошо мне, словно снится.
Юркну под твоё крыло.
Как могла я так влюбиться?

VII открытый литературный конкурс

Поймай Удачу

Владимирова Екатерина

г. Серпухов, Московская область,
лауреат I степени в номинации «Проза»,
возрастная группа «От 31 года и старше»

Разводное танго

В их отношениях не было ни дня романтики. Просто подошёл возраст: ей хотелось детей, а ему пришла пора иметь семью. Они расписались, решив, что в случае чего безоговорочно дадут развод друг другу.

Она родила мальчика и девочку. Купили квартиру. Она занималась детьми.

Он делал карьеру, ездил на рыбалку, встречался с друзьями за кружкой пива. Иногда у него случались романы.

Она вела хозяйство, но только в части детей. Он сам гладил свои рубашки и жарил себе яичницу.

На детские праздники ходили все вместе.

Вне дома у каждого была своя жизнь.

Всех всё устраивало.

Однажды в его жизни случилась любовь. Она поняла это сразу. У неё не было никаких фактов – она узнала об этом десятым женским чувством. Долго гнала от себя подозрения, пока не обнаружила среди мусора два билета в театр.

Мир рушился.

Надо было принимать меры, пока он не попросил развода.

Вечером он пришёл, как обычно, в восемь, а дети ещё не спали.

– Садись ужинать, – позвала она. – Сашенька сама испекла тебе булочки.

Он не мог отказаться от ужина, приготовленного детьми.

Потом она мыла посуду, а он читал детям вечернюю сказку.

Утром он увидел на спинке стула выглаженную рубашку и на столе кофе.

– Ты что встала так рано? – спросил он.

– Плохо спала сегодня, решила встать, – объяснила она.

На следующий день она опять плохо спала.

В субботу все вместе пошли кататься с горок. Было весело.

Он посмотрел на неё и впервые сравнил её со своей любовью. У неё была ладная фигура, несмотря на двое родов, и вообще она была очень ничего.

Потом зазвонил телефон: любовь искала его внимания.

– Мне надо ехать, – он сослался на важную встречу.

– Конечно, поезжай, – улыбнулась она. – Мы тоже скоро поедem домой. Почему-то ему стало неловко.

Он приехал поздно и лёг спать.

Утром его разбудил запах котлет. Она священнодействовала на кухне вместе с детьми. Малыши старались, довольные, что их допустили до важного дела.

– Скоро будем завтракать, – сообщила она.

– Сто лет не ел домашних котлет, – обрадовался он.

В понедельник его отправили в командировку. Он сообщил, что заедет ненадолго за вещами.

– Я сложу тебе чемодан, – сказала она. – На сколько дней ты едешь?

Она никогда не собирала ему багаж.

– Ты не знаешь, где что лежит, – сказал он.

– Я найду.

Багаж был аккуратно сложен в открытом чемодане, чтобы он мог оценить. Он оценил не только её способность складывать вещи, но и её корректность.

– Что тебе привезти? – неожиданно для себя спросил он.

– Самые яркие впечатления, – сказала она с улыбкой. – Попаду ли я в Аргентину когда-нибудь?

Он дежурно поцеловал её и детей. Ехать почему-то не хотелось.

Из командировки в аэропорту его встречала любовь. Любовь прижалась к нему и страстно поцеловала.

– Соскучилась очень, – прошептала она. – А ты? Поедем сразу ко мне.

– Только позвоню жене, – виновато произнёс он.

Он сказал «жене», а не «детям», как обычно. Телефон жены был недоступен.

Любовь повезла его в свою квартиру. Он был какой-то не такой, всё время отвлекался и поглядывал на мобильник.

– Вы же обо всём договорились! – возмутилась любовь.

– Договорились, – подтвердил он. – Но я должен знать, что с детьми всё в порядке.

Свидание было испорчено.

Он догадался позвонить её маме. Оказалось, у неё украли мобильник.

По дороге домой он купил ей новый.

За утренним кофе он заметил ей, что её поведение сильно переменилось за последнее время.

– Что произошло? – спросил он.

– Дети подросли, – объяснила она. – Им уже не нужно столько внимания.

Он согласился с этим.

– Я прошу у тебя развода, – продолжил он. – Теперь ты можешь выйти на

работу.

Она согласилась.

– У меня последняя просьба к тебе, – сказала она. – Давно хотела научиться танцевать танго. Пока суд да дело, успеем пройти курс.

– Пока суд, – согласился он.

– В танго нет заданных движений, – объяснял преподаватель. – Есть варианты, и мужчина предлагает даме следовать за ним. Вы должны чувствовать партнёра, понимать, куда он ведёт вас, иначе ничего не получится. На первом уроке вы должны научиться этому чувству.

Он обнял её спину.

Она слегка дрожала.

Он слегка подался вперёд, чтобы лучше чувствовать её дрожь.

Он напряглась и вытянулась как струна.

– Неужели я вызываю такую неприязнь? – подумал он.

Он очень хотел, чтобы она ощутила каждое движение его души.

На следующий день он купил диск Пьяццолы, и они продолжили занятия дома.

Они всё больше чувствовали друг друга.

Он принёс ей огромный букет роз.

Она связала ему свитер.

Он пригласил её на танцевальный вечер.

Она была прекрасна.

На суде им дали месяц на размышление.

Она предложила устроить прощальный вечер.

Он купил шампанское.

Она приготовила салат и десерт.

Он говорил ей слова благодарности.

Она тихо улыбалась. Так улыбаются на первом свидании.

Он включил музыку и пригласил её на танго.

Танго завершилось в постели.

Утром он сказал ей:

– Мне кажется, я тебя люблю.

– Это шампанское, – предположила она.

– Нет.

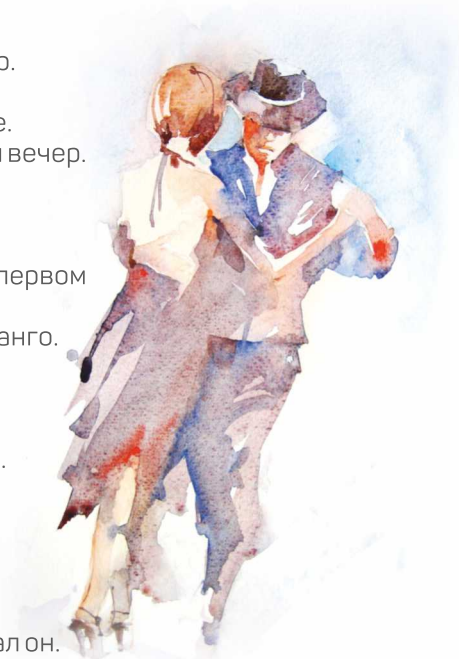
– Это танго, – сказала она.

– Нет.

Он целовал её, пока за дверью не послышались детские шаги.

– Я не хочу разводиться с тобой, – сказал он.

Они вместе до сих пор.

Сычёва Екатерина

г. Весьегонск, Тверская область,
победитель в номинации «Проза»,
возрастная группа «От 13 до 18 лет»

Вот такая она – любовь!

Любовь... Какая она? Каждый ли в жизни испытал это чувство? Никто на этот вопрос точно не ответит. Но, думаю, нет, не всякому посчастливилось встретить свою половинку. И, кто знает, может, та великая и неповторимая, та, о которой говорят, что сильна, как смерть, ещё не пришла к тебе, и встреча с ней когда-нибудь случится.

В моём понимании любовь равнозначна преданности, умению жертвовать своими интересами во имя любимого, отдавать последнее тому, кого любишь, быть рядом, защищать, оберегать.

Пушок и Васька появились в нашем доме в один год. Как-то так случилось, что любимая Пушинка ушла гулять и не вернулась. Мы долго плакали, и дед однажды принёс маленького, мохнатого, невероятно пушистого котёнка: серо-белого, ласкового, постоянно мурчащего. Что и говорить, восторгу нашему не было предела. Кот быстро рос, с каждым днём становился красивее. В доме стал всеобщим любимцем. Белые носочки на лапках, огромные жёлтые глаза, длинные усы, серая шелковая шубка. Словом, всем котам кот. Любил есть, спать и гулять.

А однажды вечером явился с прогулки не один. Сначала за дверью послышалось требовательное мяуканье, а потом какое-то жалкое попискивание. Мы испугались. Уж не случилось ли что с нашим любимцем? Я бросилась открывать дверь. В комнату почему-то задом осторожно протискивался Василий. Ну, ясно, решили мы: явился с очередной добычей. Дурная была у кота привычка: пойманных птичек он приносил нам. То ли хотел похвастаться добычей, то ли поделиться с хозяевами. Уж как только его не наказывали – напрасно. Время от времени это мохнатое чудище приносило трофей, гордо оставляло у моих ног и ждало благодарности, преданно заглядывая мне в глаза. (Меня он считает главной в доме.)

И в этот раз мы не очень удивились, только вот жалобное поскуливание показалось странным. Тем временем Васька втащил добычу в дом. Мы просто рты разинули от удивления: наш охотник гордо положил передо мной маленького жалкого котёнка. Малыш был настолько крохотным, что даже не мог встать на лапки. «Господи, – воскликнула я, – да где ж ты взял его, разбойник?»

Васька довольно замурчал и стал тереться о мои ноги, подталкивая ко

мне как бы между прочим котёночка. Я наклонилась и подняла бедолагу. Это было что-то... Существо оказалось абсолютно невесомым, какого-то серо-коричневого цвета, всё в песке. Блохи сидели даже на крохотном носике. О том, что наш пройдоха украл котёнка у хозяев, даже не могло быть и речи.

Я расплакалась: сколько раз видела брошенных кошек и собак, но этот был абсолютно беззащитным. В ванной набрала тёплой воды и стала мыть. Котёнок от блаженства закрыл глазки и попытался мурчать, но тут же закашлялся. Вода стала в тазике чёрной, второй раз помыла шампунем от блох и завернула в махровое полотенце. Найдёныш пытался мурлыкать, но всё время кашлял. Васька улёгся рядом и стал его тщательно вылизывать. Когда малыш высох, оказалось, что он чудесного персикового цвета, пушистый и невероятно худой. Есть он не умел. Кое-как напоили его молоком и повезли в ветлечебницу. Нам сказали, что он вряд ли выживет: слишком мал, истощён, простужен. Посоветовали давать рыбий жир и поить молоком.

Дома нас ждал Василий, он тут же бросился к котёнку, осторожно перенёс в свой домик, подгрёб лапкой к своему пушистому животу и ласково замурчал. Мы диву давались: откуда такая нежность? Кот не отходил от малыша, сидел рядом, когда мы пытались его кормить, вылизывал его шерстку, что-то ласково напевая.

Да, благодаря Василию котёнок выжил, долго болел, но верный друг всегда был рядом. До слёз было смешно, когда свой лакомый кусочек он тащил малышу, подкладывая к самому носу.

Наш гулёна даже почти перестал выходить на улицу. Для малыша он стал мамой, позволял делать с ним что угодно. Когда Пушок подрос, часто играл с хвостом Васи, кусал за уши, царапался, но тот мужественно переносил всё.

Когда впервые выпустили их вместе на улицу, Василий ни на шаг не отходил от своего воспитанника. Так и повелось: коты вместе гуляли, вместе приходили домой, вместе кушали. Папа-кот всегда ждал, когда наестся малыш и лишь потом приступал к трапезе.

Как-то Васенька заболел, перестал кушать, жалобно плакал. Нам пришлось отвезти его в лечебницу, где ему сделали операцию, но сказали, что всё будет хорошо, только надо следить за ним, пока он отойдёт от наркоза и смачивать глазки водой. Дома мы положили Васю в домик. Тут же в домик забрался Пушок и стал тщательно намыывать Васю. Он жалобно то мяукал, то лизал его глазки и носик, то начинал мурлыкать. А уж когда кот пришёл в себя, восторгу Пушка не было предела. Прижавшись к тёплому животу своего воспитателя, он блаженно вытянулся и прикрыл глазки. А Вася, конечно, тут же стал намыывать своё сокровище.

Я никогда не видела такой любви, хотя кошки в нашем доме живут постоянно. Сейчас они уже взрослые, но стоит одному где-то задержаться, другой места себе не находит. Ходит по всему дому и жалобно мяукает. Спят всегда вместе, едят вместе, намывают друг друга бесконечно. Но, бывает, что Пушок напроказничает, тут же от Васи получает лапой по мордочке. Зато потом обнимашки-целовашки. И снова мир и любовь. Не любовь, скажете? Да самая что ни на есть настоящая!

Смотришь на них и думаешь: вот бы и у людей всегда так.

VII открытый литературный конкурс
Поймай Удачу

Холодина Елена

пос. Удача Володино, Калининский район, Тверская область,
специальный приз в номинации «Поэзия»,
возрастная группа «От 31 года и старше»

Супругу

Сегодня мы с тобою семилетки.
Мы путь прошли младенческий и вот
Взрослеем точно так же, как и детки,
Вступаем в новый подростковый год.
Как хорошо, что мы с тобой не знаем,
Что значат ссоры, ругани, скандал,
Как хорошо, что оба понимаем,
Что всё должно делиться пополам.
Мы пополам с тобою делим наше счастье,
Любовь и радость, горесть и печаль.
И стороной обходят нас ненастья,
Всё потому что делим пополам.
Пусть так и дальше счастье не померкнет,
Пусть лишь сильнее наш горит очаг,
И пусть любовь проходит все проверки,
Но остаётся так же горяча.
Давай с тобою будем мы примером
Для наших нынешних и будущих детей,
Благодарю тебя сегодня, милый,
Что любишь нас ты с каждым днём сильнеей.
Сегодня я желаю нам терпенья,
Чтоб чувства с каждым днём сильнее росли,
Любить друг друга нежно без сомненья,
И сохранить любовь на всём пути.

Мchedlishвили Татьяна

г. Торжок, Тверская область,
лауреат II степени в номинации «Поэзия»,
возрастная группа «От 31 года и старше»

Я люблю тебя

Я люблю тебя до безумия.
Без сомнений люблю, без фальши!
До тебя мне, как до Везувия,
А, возможно, – намного дальше.
Я люблю тебя – до бессилия,
До отчаянья, до истомы...
Ты за эту любовь прости меня,
Просто я не могу по-другому.
Весь ты мой: до реснички, до волоса,
До волнующего дыхания,
До знакомой мелодии голоса,
До пьянящего губ касания!

Содержание

О проекте «Поймай Удачу».....	3
Моя Удача созидает.....	4-5
Слово организатора.....	6
Слово жюри.....	7-8
Веселова Ксения «Папе».....	9
Степанов Глеб «Мой сказ про любовь для вас».....	10
Пегова Алёна «Любовь».....	11
Гусева Ольга «Рассуждение о любви».....	12
Гукасян Соня «Что есть любовь?».....	13
Кузнецова Варвара «Любите».....	14
Кузнецова Ульяна «Я был влюблён и вами болен».....	15
Джамбулова Хадича «Сколько красок у любви!».....	16
Панина Виктория «За храмом мостик...».....	17
Ионов Матвей «Школьная любовь».....	18
Ланцов Иван «Гномики и лес».....	19-21
Колмогорова Наталья «Ёжик колючий».....	22-26
Миронова Светлана «Южная фантазия».....	27
Победители и призёры прошлых лет.....	28-37
Полковникова Валерия «Небо и море».....	38-43
Смехачёва Наталья «Голубая роза».....	44-49
Смирнова Ольга «Он не любил говорить...».....	50-51
Соловьёва Василиса «Мама».....	52-54
Черных Елена «Баба Нюра».....	55-59
Мамедова Александра «Я останусь...».....	60
Ионова Ирина «Три слова».....	61
Киселёва Вероника «Танец».....	62
Зимницкая Виолетта «Катерина, на тебя вся надежда!».....	63-69
Филичева Кристина «Летний вечер».....	70
Владимирова Екатерина «Разводное танго».....	71-73
Сычёва Екатерина «Вот такая она – любовь!».....	74-76
Холодина Елена «Супругу».....	77
Мчедlishвили Татьяна «Я люблю тебя».....	78

 ydacha_tver

 gkydacha

 ydachatver

 gkydacha

 ГКУдacha

МОЯ®
УДАЧА

 ydacha.org 57-00-75